Годъ V. Воскресенье, 18 марта 1928 года. № 12.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница — 80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Счетной Части
КАНЦЕЛЯРІИ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

Счетная Часть Канцеляріи Св. Синода доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ о.о. и г.г. заказчиковъ и подписчиковъ какъ мѣстныхъ, иногороднихъ, такъ и заграничныхъ, что, при переводѣ денегъ на заказы изъ Синодальнаго Склада и на подписку журналовъ, переводить таковыя слѣдуетъ или денежными почтовыми переводами, или денежными цѣнными пакетами, или банковыми чеками, а отнюдь не въ обыкновенныхъ письмахъ, во избѣжаніе пропажи таковыхъ. За утерю и пропажу денегъ, высланныхъ въ обыкновенныхъ письмахъ, почтовое вѣдомство не отвѣчаетъ; а потому и Счетная Часть не можетъ брать на себя отвѣтственности.

Рождественскія Посланія

ГЛАВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ НА ИМЯ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ.

I.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, возлюбленный и вожделѣнный во Христѣ Богѣ братъ и сослужитель Нашей мѣрности, киръ Діонисій, обнимаемъ и привѣтствуемъ въ Господѣ Ваше Блаженство.

Выражаемъ Вашему Блаженству глубокую Нашу благодарность за тѣ сердечныя пожеланія, какія Вы прислали Намъ въ Вашемъ братскомъ письмѣ по случаю наступившихъ святыхъ праздниковъ.

Взаимно съ любовію желаемъ Вамъ въ радости и веселіи встрѣтить вмѣстѣ со всѣмъ благочестивымъ народомъ эти спасительные и радостные праздники. Господь да укрѣпитъ Васъ въ дѣлѣ Вашего пастырскаго служенія и да избавитъ Васъ отъ тягостей и скорбей, да ниспошлетъ Онъ въ наступившемъ году Свои щедрые дары Вамъ и Святой Вашей Церкви, а достопочтенному Государству Польскому—благословеніе и счастье.

Еще разъ лобызая Вашу любовь священнымъ лобзаніемъ, остаемся Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ

(—) **Патріархъ Константинопольскій Василій.**

1928 года. Января 3. № 5.

II.

Діонисію, Блаженнѣйшему Митрополиту Варшавскому и всея Польши, священное лобызаніе во Христѣ рождшемся.

Благовѣствуя великую радость, что днесь родился намъ Спаситель Христосъ Господь во градѣ Давидовомъ и найдя воплотившагося и въ ясляхъ положеннаго Младенца и удивляясь таинству Его снисхожденія, хвалимъ и славословимъ Бога за все то, что Мы увидѣли и услышали, и обращаемся ко всѣмъ братьямъ и сопастырямъ, посылая имъ священное привѣтствіе любви и черезъ нихъ всей Церкви.

Возрадуйся же, возлюбленный братъ, со всею Твоею Церковію тою радостію, которую силы небесныя возвѣстили всему народу о рожденіи Искупителя, и празднуй радостно много лѣтъ божественное вочеловѣченіе, право правя слово истины и ведя свое стадо ко спасенію.

Да будетъ всему Твоему во Христѣ братству благословеннымъ съ высоты и преизобильнымъ наступающее Господне новолѣтіе.

Вашего Блаженства братъ во Христѣ

(—) **Патріархъ Мелетій.**

Александрія. 1927, 25 декабря.

III.

Ваше Блаженство,

Возлюбленный о Господѣ братъ, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всей Православной Церкви въ Польшѣ.

Празднуя священное и великое Рождество Христово, вспоминаемъ съ особеннымъ удовольствіемъ Вашу святыню и спѣшимъ привѣтствовать Васъ и Преосвященныхъ братьевъ Іерарховъ Святой Православной Церкви въ Польшѣ— святымъ во Христѣ братскимъ лобзаніемъ съ наилучшими благопожеланіями Вамъ полнаго здравія и благополучія на много счастливыхъ лѣтъ, да встрѣтите въ теченіе ихъ Новый Годъ въ духовныхъ радостяхъ и въ преуспѣяніи, ведя любимую паству Вашу въ тихую пристань спасенія и руководствуя дѣлами Вашей цвѣтущей Митрополіи съ полнымъ успѣхомъ.

Вашего Блаженства смиреннѣйшій во Христѣ братъ и усерднѣйшій богомолецъ

(—) **Патріархъ Антіохіи и всего Востока Григорій.**

Дамаскъ, 24 декабря 1927 г. № 2647.

Ваше Блаженство,
Возлюбленнѣйшій Владыка братъ!

Вчера я имѣлъ особое удовольствіе привѣтствовать Васъ по случаю наступленія великаго праздника Рождества Христова, но письмо это посылается нынѣ, когда я уже получилъ искреннѣйшее вдохновенное поздравленіе Вашего Блаженства отъ 12-25-го декабря, за которое я очень благодаренъ Вамъ и за молитвенныя благопожеланія.

Горячо молю родившагося въ св. ясляхъ Христа Спасителя — облегчить страданія Святой Своей Церкви и даровать Ей въ Новомъ Году лучшія условія жизни.

Затѣмъ, прошу Васъ не забывать въ Вашихъ святыхъ молитвахъ Моего смиренія и Моей паствы и остаюсь Вашего Блаженства искреннолюбящій и преданнѣйшій во Христѣ братъ

(—) **Патріархъ Григорій.**

Дамаскъ. 25 декабря 1927 г. № 2648.

IV.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, во Христѣ Богѣ возлюбленный братъ и сослужитель Нашей мѣрности, киръ Діонисій! Привѣтствуемъ Ваше возлюбленное Блаженство священнымъ лобзаніемъ.

Веліе и странное чудо совершилось нынѣ во градѣ Вифлеемѣ. Ибо не подчиняющійся никакой власти и безтѣлесный Богъ явился въ дѣйствительной плоти. Объ этомъ поютъ ангелы, радуются люди и радости исполняются всѣ.

Совершая свѣтлое и радостное празднованіе этого сверхъестественнаго и сверхразумнаго таинства божественнаго вечеловѣченія и снисхожденія въ самой, возсіявшей блистательнымъ свѣтомъ и пріявшей невмѣстимаго Бога, пещерѣ Вифлеемской, со всѣмъ окружающимъ Насъ клиромъ и собравшимися во градъ Давидовъ благочестивыми богомольцами,—съ братской любовью помянули Мы и имя Вашего возлюбленнаго Блаженства и ввѣренной Вамъ Богомъ Святѣйшей Церкви, пожелавъ Вамъ счастья, а паствѣ Вашей твердости и преуспѣнія въ вѣрѣ.

Исполненные сердечной радости, посылаемъ нынѣ Вашей любви изъ Священнаго Сіона радостныя привѣтствія и горячія пожеланія, прося Господа, времена и лѣта въ Своей власти положившаго, дабы Онъ даровалъ намъ стоящій у дверей новый годъ спасительнымъ и исполненнымъ небеснаго благословенія, дабы Онъ сподобилъ Васъ въ душевной радости прославлять на многіе годы событіе воплощенія и божественнаго явленія людямъ Единороднаго Сына Божія, Емуже слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Снова, съ любовію многою обнимая Вашу главу, просимъ передать Наши братскія благопожеланія и привѣтствія Преосвященнѣйшимъ Архіереямъ, составляющимъ Святой и Священный Вашъ Синодъ, и возлюбленнымъ во Христѣ братьямъ и сослужителямъ.—Въ Св. Градѣ Іерусалимѣ, 1927, декабря 25.

(—) **Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ.**

V.

Ваше Високопреосвештенство.

Благодаранъ Господу што ми је подарио дане живота да могу и ове године о великим празницима наше свете Цркве поздравлати Ваше Високопреосвештенство, честитам Вам и сада светли православни празник Христова Рожђва и почетак Нове 1928. Године.

Поздравлам Вас и желим Вам да и од сада све наше велике празнике дочекујете у крепкоме здравлу и да и у новој години у којуових дана улазимо, будете заједно са својом браћом вичен и заслужан радник наше свете Цркве.

Грлечи Вас у пуној братској лубави остајем Ваш свагда одани Вам брат у Христу

Архиепископ Печски

Митрополит Београдско-Карловачки

и **Патријарх Српски Димитрије.**

П. Бр. 3536. 20 децембра 1927 г.
У Београду.

VI.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель, киръ Діонисій, привѣтствуемъ Ваше Блаженство братскимъ во Господѣ лобзаніемъ.

Намѣреваясь вскорѣ совершить память священнаго дня рожденія вочеловѣчившагося Спасителя нашего, Мы обращаемся къ Вамъ съ праздничнымъ этимъ письмомъ, повторяя слова ангельскаго гимна: „Слава во вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“, и посылаемъ братское привѣтствіе Церкви Греческой—Святѣйшей Церкви въ Польшѣ.

Раздѣляя радость Вашего Блаженства, а также Вашихъ Преосвященнѣйшихъ Архіереевъ, желаемъ Вамъ въ радости и душевномъ спокойствіи провести святые праздники и въ добромъ здравіи вступить въ новый годъ благости Господа. Вочеловѣчивыйся Спаситель да будетъ всѣмъ намъ спутникомъ и путеводителемъ въ совершеніи нашихъ пастырскихъ обязанностей и въ духовномъ водительствѣ ввѣреннаго намъ христіанскаго стада, во славу святаго Своего имени и на благо Церкви.

Еще разъ обнимая Ваше Блаженство, остаемся съ любовію многою Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ

(—) **Митрополитъ Хрисостомъ.**

Аѳины. Декабрь. 1927 г.
№ 2397.

VII.

Ваше Блаженство.

Сердечно благодарю Ваше Блаженство за братскій привѣтъ съ праздникомъ Рождества Христова и со своей стороны привѣтствую Васъ съ новымъ годомъ, молитвенно желая Вамъ великихъ милостей Божіихъ на мирную, плодотворную и успѣшную дѣятельность въ пользу Св. Церкви Вашей.

Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ и преданный служитель **Александръ,**

Митрополитъ Таллинскій и всея Эстоніи.

29 декабря 1927 г.
Таллинъ.

VIII.

Ваше Блаженство!

Ваша память о мнѣ и о ввѣренной мнѣ Св. Финляндской Православной Церкви въ день Рождества Христова, выявившаяся въ привѣтствіи и въ теплыхъ пожеланіяхъ, глубоко тронули меня. Спасибо!

На рубежѣ годовъ примите отъ меня самыя искреннія пожеланія Вашему Блаженству здоровья, духовной и административной мудрости и тѣснаго контакта съ горнимъ міромъ, а руководимой Вами Св. Польской Православной Церкви —внутренняго мира и духовнаго развитія.

Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ (—) **Германъ**, Архіепископъ Карельскій и всея Финляндіи.

Сердоболь. Декабря 31 дня 1927 г.

IX.

Ваше Высокопреосвященство.

Миръ, принесенный на землю и возвѣщенный міру Рождшимся Спасителемъ міра, да ссіяетъ въ Новомъ Лѣтѣ и Вашу жизнь и жизнь всей Вашей паствы.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и готовности, по велѣнію Христа, всегда служить задачамъ христіанскаго мира и любви.

(—) **Арх. Іоаннъ.**

Рига, 1927 г., 30 декабря.

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА *).

Планъ работы.

Планъ нашей работы будетъ слѣдующій.

Введеніе. Сложность взглядовъ Соловьева. Цѣлостность и непрерывность развитія духовнаго облика Соловьева, какъ необходимый „ключъ" къ пониманію его творчества.

I. Православіе и славянофильство Соловьева. — „Три силы", 1877 г.

II. „Чтеніе о Богочеловѣчествѣ", 1877—1881 г.

III. Кризисъ въ воззрѣніяхъ Соловьева. Грани кризиса: съ одной стороны, „О духовной власти въ Россіи", 1881 г., а съ другой—„Великій споръ", 1883 г.

IV. Критическое отношеніе къ Русской Церкви. „О духовной власти въ Россіи" и „О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ", 1882—1883 г.

V. Критическое отношеніе ко всему Православному Востоку. Первыя пять главъ „Великаго спора".

VI. Католичество Соловьева. Оправданіе папства. Шестая глава „Великаго спора", 1883 г.

VII. Вопросъ о соединеніи церквей. Седьмая глава „Великаго Спора".

VIII. Постановка вопроса о соединеніи церквей на практическую почву. „Національный вопросъ въ Россіи" (выпускъ первый), 1883—1888 г. „Письма" къ католическимъ іерархамъ, 1885—1889 г.

IX. Высшая точка развитія латинскихъ воззрѣній Соловьева. „La Russie et l'Eglise Universelle. Paris". 1888. „L'idée russe. Paris", 1888.

X. Основная ошибка Соловьева, которая привела его къ Католичеству. „Философскія начала цѣльнаго знанія", 1877 г. „Критика отвлеченныхъ началъ", 1877—1880 г. „Исторія и будущность теократіи", 1885—1887 г.

XI. Разочарованіе Соловьева въ Католичествѣ. Православный принципъ. „Панмонголизмъ" (стихотвореніе), 1894 г. „Три разговора", съ „Повѣстью объ антихристѣ", 1899 г.

Заключеніе.

Введеніе.

Необходимо постоянно имѣть въ виду, что религіозно-философскіе взгляды Соловьева—очень сложны: въ его сочиненіяхъ сплетаются до нераздѣлимости—философскій, богословскій и публицистическій элементы. Сложность его взглядовъ усугубляется еще тѣмъ, что съ теченіемъ времени эти взгляды мѣняются даже до противоположности, однако—опять съ тѣмъ, чтобы въ концѣ всего снова возвратиться къ своему первоначальному тезису.

Кромѣ того, есть другая особенность его философствованія, или, лучше сказать, качество: это—глубина и оригинальность его мыслей. Не приглядѣвшись внимательно и серьезно въ его философію, можно прямо потеряться въ лабиринтѣ его оригинальныхъ мыслей, можно прямо заблудиться въ величественномъ океанѣ глубокихъ идей. И почти каждая такая мысль, каждая такая идея блещутъ своеобразною силой и красотой, правда, иной разъ—искусственной силой и красотой. Часто нелегко бываетъ, на первый взглядъ, отличить искусственный блескъ его идей отъ истиннаго, подобно тому, какъ, съ поверхностнаго взгляда, трудно отличить настоящій драгоцѣнный камень отъ поддѣльнаго.

Наконецъ, еще есть одна оригинальность въ творчествѣ Соловьева, именно: отсутствіе точныхъ граней между различными періодами этого творчества. Каждый послѣдующій періодъ его философіи начинается въ нѣдрахъ предыдущаго. Когда у Соловьева зарождается новый рядъ мыслей, онъ не всегда сразу отдаетъ себѣ отчетъ въ противорѣчіи этого ряда—съ мыслями, формулированными раньше; вслѣдствіе чего—въ переходныя, промежуточныя эпохи часто сталкиваются между собою противорѣчивые ряды мыслей.

Конечно, только въ вышеозначенныхъ свойствахъ философствованія Соловьева заключается причина того явленія, что его философія не получила до сихъ поръ всесторонней и объективной оцѣнки. Правда, повидимому, уже много писалось о Соловьевѣ, но —вѣрнѣе не о Соловьевѣ, а по поводу Соловьева; если затрагивались уже и отдѣльные серьезные вопросы изъ его твореній, то обыкновенно они отдѣлялись отъ живого цѣлаго его философіи и теряли съ нимъ жизненную связь.

Только почти наканунѣ великой европейской войны, въ 1913 г., вышла въ свѣтъ книга, въ двухъ томахъ, князя Ев. Н. Трубецкого: „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева",—это первый серьезный опытъ дать изображеніе творчества Соловьева во всей цѣлостности и непрерывности его развитія. Недаромъ на нее сразу откликнулись компетентнѣйшіе представители русской философской мысли, какъ напр.: Л. Лопатинъ и С. Котляревскій; недаромъ по поводу многихъ основныхъ философскихъ вопросовъ, въ связи съ ея выходомъ, завязалась горячая полемика. 1)

Среди этой полемики выявилось, что трудъ Трубецкого представляетъ изъ себя „выдающееся явленіе въ современной философской литературѣ" 2) и показываетъ, что „должно наконецъ стать очередной задачей безпристрастное изслѣдованіе возникновенія и состава философіи Соловьева". 3) Кн. Ев. Н. Трубецкой въ своей книгѣ, которая есть, по его собственнымъ словамъ, „результатъ всей" его „предшествовавшей умственной дѣятельности", 4) открылъ намъ ключъ къ пониманію Соловьева: онъ ясно доказалъ мысль о цѣлостности и непрерывности развитія личности Соловьева, его духовнаго облика, и—что въ развитіи его философскихъ воззрѣній, какъ и въ развитіи всякаго живого цѣлаго, нѣтъ перерывовъ. 5)

При непремѣнномъ условіи пониманія именно такъ Соловьева, какъ понялъ его Трубецкой, намъ многое будетъ яснымъ въ міровоззрѣніи нашего знаменитаго философа, въ частности—и самый интересный для насъ, православныхъ его сородичей, вопросъ объ увлеченіи его Католичествомъ, наложившемъ на него темное пятно: мы увидимъ, что увлеченіе Католичествомъ было однимъ изъ переходныхъ моментовъ его религіозно-философскаго развитія, которое въ концѣ его жизни разлетѣлось въ прахъ, какъ нѣчто совсѣмъ излишнее.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 10.

1) См. Журн. „Вопросы Философіи и Психологіи", за сентябрь-декабрь 1913 года. Статьи: „Философія Конца", С. Котляревскаго и „В. С. Соловьевъ и кн. Ев. Н. Трубецкой", Л. Лопатина.

2) Тамъ-же, стр. 313.

3) Тамъ-же, стр. 339.

4) „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева" Ев. Трубецкой, изд. 1913 г. Въ предисловіи, стр. 111.

5) Евг. Трубецкой. I т. стр. 93.

Д. Д. БОХАНЪ.

Чѣмъ страшна теософія*).

Чѣмъ же, послѣ всего изложеннаго, должна представляться намъ теософія, основныя положенія которой приведены выше?

Когда мы читаемъ у А. Безантъ въ „Древней мудрости" или у Лидбитера въ „Человѣкѣ во Вселенной" самое подробное описаніе, какъ создавался міръ—посредствомъ выдыханія Брамы „манвантары",—какъ отъ Солнечнаго Логоса происходитъ семь его слугъ, планетарныхъ духовъ, за которыми идутъ огромныя массы духовныхъ существъ—ангеловъ или „девовъ"; какъ нашимъ міромъ, Землею, правитъ нѣкій Божественный Духъ, представляющій на землѣ Солнечнаго Бога—Логоса и т. д., — мы естественно вправѣ спросить: откуда извѣстно все это съ такою точностью г. Лидбитеру и г-жѣ Безантъ? Отвѣтъ слѣдуетъ одинъ: это открыто намъ нашими великими учителями, посвященными „махатмами". „Конечно, говоритъ Лидбитеръ, начинающій не можетъ еще все знать самъ; онъ призванъ лишь ознакомиться съ результатами разныхъ изслѣдованій временно и поступать сообразно съ ними до момента, — пока самъ убѣдится въ ихъ правильности". Это, по-просту, означаетъ: „Принимай на вѣру все, что мы пишемъ и говоримъ. Поумнѣешь—поймешь самъ. И намъ понятно не все, что открыто великими посвященными, — и мы сами все больше понимаемъ по мѣрѣ своего дальнѣйшаго совершенствованія". Такъ говорить можетъ только религіозный проповѣдникъ, знающій, что провозглашаемая имъ истина исходитъ отъ Бога. На Синаѣ получилъ Моисей скрижали отъ Бога Іеговы, къ ногамъ Магомета упалъ Коранъ съ неба,—а теософическія „истины" открыты теософамъ ихъ „Великими Учителями".

Конечно, теософія—религія, и трактовать ее надо какъ религію, а потому къ ней, какъ къ религіи, надлежитъ примѣнить совершенно особый методъ критической оцѣнки. Ее нельзя критиковать, какъ всѣ остальныя религіи, исключительно съ точки зрѣнія догматовъ своей вѣры—ибо въ противномъ случаѣ и разсуждать нечего: она, конечно,—ересь и заблужденіе. Но теософія — ересь особенная. Въ ней есть огромные плюсы, что и дѣлаетъ ее особенно опасной, а также и огромные минусы. И то, и другое необходимо выяснить.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить огромную этическую высоту теософическаго ученія, возникшаго, какъ было указано выше, на почвѣ браминской и буддійской морали. Основою ученія является идея божественнаго происхожденія и божественнаго назначенія человѣка, право и возможность его безконечнаго развитія и совершенствованія.

Но огромнымъ минусомъ теософіи является „оккультная" сторона этого ученія и та мистическая тайна, которой окружены изслѣдованія въ области т. н. „сверхъестественныхъ" силъ и явленій. Никакихъ доказательствъ не надо: всякій контроль и провѣрка всего того, что пишется въ сочиненіяхъ лидеровъ теософическаго общества и всѣхъ его подраздѣленій—А. Безантъ, Лидбитеромъ, Беджвудомъ, Арунделемъ, Кришнамурти (якобы послѣднее воплощеніе Великаго Учителя), Джинераджасой, не говоря уже о самой Е. П. Блаватской („Тайная доктрина"),—могутъ происходить лишь во внутреннемъ убѣжденіи и индивидуальномъ переживаніи каждаго читателя или слушателя. По отношенію къ этимъ пророкамъ, уже обладающимъ якобы „шестымъ" чувствомъ (ясновидѣніе: способность видѣть будущее и прошлое), другіе люди не имѣютъ иного мѣрила, кромѣ вѣры. Лидбитеръ, какъ мы видимъ выше, прямо и требуетъ этой вѣры. Подробно изложенныя, разработанныя до мельчайшихъ деталей данныя изъ области космогоніи, а также строенія души человѣка, вплоть до точныхъ указаній, какой цвѣтъ имѣютъ въ астральномъ и ментальномъ членахъ (видимыя ясновидящими) мысли о любви, радостныя, печальныя, злыя мысли и т. д., причемъ это излагается строго ситематически, какъ твердо установленныя научныя открытія, — все это въ высокой степени произвольно и совершенно бездоказательно.

Два основныхъ принципа теософіи—реинкарнація и карма—тоже имѣютъ свои плюсы и минусы. Это—понятія, всецѣло заимствованныя изъ индусской философіи. Правда, съ понятіемъ реинкарнаціи связана одна изъ величайшихъ истинъ, искать которую можно всѣми путями—идея безсмертія души человѣка; но христіанство признало эту истину, пришло къ ней и безъ созданія смѣшной и запутанной теоріи воплощенія души въ милліоны тѣлъ съ цѣлью дальнѣйшаго совершенствованія. И если идея совершенствованія вплоть до слиянія съ божественной сущностью, эманацией которой является человѣческое „Эго", божественная душа человѣка,—является высокой сама по себѣ, что подчеркивается и христіанскимъ ученіемъ („будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный"), то сколь выше является христіанское ученіе,—любви, милосердія и всепрощенія! Что же касается Кармы, закона причинности (что то вродѣ роковой и неизбѣжной, неотвратимой „судьбы") — не можетъ, при всей строгой логичности этого ученія, не поражать его механичность, его могильная безжалостность. Этически безконечно выше и несравненно привлекательнѣе христіанское ученіе о жертвенной любви, принимающей на себя свободно и безъ принужденій послѣдствія за чужіе грѣхи.

Всѣ перечисленныя выше отрицательныя стороны теософическаго ученія казалось бы совершенно достаточны для того, чтобы въ средѣ вѣрующихъ христіанъ теософія не находила своихъ адептовъ и поклонниковъ. Однако, это не такъ. Ученіе это расширяется — и причина его успѣха кроется, во первыхъ, въ его несомнѣнной этической высотѣ, а, во-вторыхъ, въ отношеніи самихъ теософовъ къ другимъ религіямъ и, въ частности, къ христіанству. „Теософія, какъ „Божественная Мудрость", говоритъ А. Безантъ, не можетъ находиться въ противорѣчіи съ какой бы то ни было истинной религіей, основанной на божественномъ откровеніи". Христіанское ученіе признается теософами истиннымъ. По ихъ словамъ, теософическое ученіе содержитъ въ себѣ все, что можетъ способствовать сдѣлать христіанскую религію еще болѣе одухотворенною и сильною, и ничего такого, признаніе чего со сто-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 11.

роны христіанъ дѣлало бы ихъ еретиками. И здѣсь то кроется опасность теософіи! Почему же можно стать теософомъ, не становясь еретикомъ? Для вѣрующихъ христіанъ въ этомъ фактѣ — огромный соблазнъ. А дѣло очень просто; теософія не знаетъ догматовъ... чужихъ! Она сможетъ объединить и католика, и православнаго, и протестанта, и магометанина, и еврея, и буддиста въ лонѣ теософическаго общества, ибо для нея безразличны догматы каждой религіи; но своими догматами она не поступится ни за что въ мірѣ! А догматы эти—то, что написала Блаватская, что пишутъ и говорятъ Безантъ, Лидбитеръ, Кришнамурти и еще два-три пророка!

Великая опасность для вѣрующихъ христіанъ кроется именно въ томъ, что теософія, „признавая" христіанское ученіе истиннымъ, не признаетъ его единственно-истиннымъ. Наоборотъ, она считаетъ христіанскія истины недостаточными, неполными, ибо, по ученію теософовъ, всей полнотой истины обладаетъ лишь ихъ „Божественная Мудрость", объединяющая въ себѣ всѣ истинныя религіи, истинныя въ смыслѣ обладанія каждою изъ нихъ извѣстной частью истины. Исходя изъ этого, теософы, проповѣдуя „братство религій", совершенно свободно позволяютъ себѣ лукаво мудрствовать и находить, на основаніи подлинныхъ текстовъ Св. Писанія, что христіанское ученіе —не религія любви и милосердія, а религія самосовершенствованія, что Христосъ установилъ христіанство внѣшнее и христіанство внутреннее, эзотерическое; что до III вѣка сокровенныя тайны (которыя теперь, конечно — полностью открыты теософамъ ихъ Великими Учителями!) знали высшіе христіанскіе святители и учители (по свидѣтельству Оригена, еще Пантенъ, какъ утверждаетъ А. Безантъ, зналъ всѣ эзотерическія тайны евангелія), но потомъ тайны эти утратились... На основаніи оккультныхъ данныхъ, подробно разсказывается біографія Христа —жизнь Его въ дѣтскомъ, юношескомъ, зрѣломъ возрастѣ, съ очень многими интересными эпизодами. Христосъ уже имѣлъ, послѣ Своей мученической кончины, одно земное воплощеніе: душа Его обитала въ тѣлѣ языческаго мага и мудреца Аполлонія Тіанскаго; сама Анна Безантъ обладаетъ душою знаменитой Ипатіи, погибшей въ Александіи въ V вѣкѣ; предки Лидбитера были когда-то, милліоны лѣтъ назадъ, обезьянами на Марсѣ и т. д.

Надъ всѣмъ этимъ можно, конечно, смѣяться, но страшно становится за тѣхъ, кто готовъ повѣрить сказкамъ Лидбитера и др. теософическихъ пророковъ, что имъ открыты великія тайны, что они знаютъ будущее; что въ эти тайны можетъ проникнуть всякій, кто дойдетъ до опредѣленной ступени совершенства и т. д.,—и больно становится за христіанъ XX вѣка, которые сперва слушаютъ теософическія бредни, потомъ вѣрятъ каждому слову Безантъ, Лидбитера, Кришнамурти,—а затѣмъ увлекаются ихъ ученіемъ и... съ гордостью нацѣпляютъ на грудь „намагниченную" однимъ изъ этихъ пророковъ шестиконечную... масонскую звѣздочку.

Будемъ осторожны!

Теософы не такъ просты—какъ кажутся.

І. ПЕРЕТРУХИНЪ.

О ПРИЧИНАХЪ РАЗВИТІЯ СЕКТАНТСТВА У НАСЪ И МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ НИМЪ.

Въ сектантскомъ движеніи мы замѣчаемъ двоякіе факторы, вліяющіе на ростъ его въ средѣ Православной Церкви: внѣшніе и внутренніе.

Внѣшніе факторы суть: иностранный капиталъ, обильно текущій изъ американскаго источника на усиленіе сектантскаго движенія въ Польшѣ, и агитація, выражающаяся въ распространеніи въ огромномъ количествѣ сектантской литературы, и посылкѣ проповѣдниковъ, въ устройствѣ сектантскихъ учебныхъ заведеній, въ мощной, стройной организаціи сектантскихъ общинъ, въ безпринципности способовъ распространенія своего ученія. Что иностранный капиталъ обильно течетъ на распространеніе сектантства, это не есть голая фраза, а дѣйствительный фактъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слова извѣстнаго баптистскаго вождя Марка-Артура, который на Всемірномъ Конгрессѣ баптистовъ въ Филадельфіи еще въ 1911 году заявилъ, что для пропаганды баптизма среди православныхъ и католиковъ нужны деньги и деньги, и мы ихъ дадимъ. Принимая во вниманіе, что баптистскія общины въ Америкѣ располагаютъ колоссальными средствами, имѣющими до двухъ сотъ милліоновъ долларовъ основного капитала, проценты съ коихъ идутъ на пропаганду баптизма, кромѣ частныхъ пожертвованій, мы должны считаться съ этимъ. Такимъ образомъ, прежде всего мы устанавливаемъ, что сектантство не есть явленіе самобытное, самородное, а является порожденіемъ запада, насажденнымъ нѣмцами и американцами. Безусловно, на сектантское движеніе смотрятъ очень благосклонно и большевики и всѣми, зависящими отъ нихъ, мѣрами оказываютъ сектантамъ свое содѣйствіе. Присматриваясь къ сектантской организаціи, можно замѣтить, что она очень напоминаетъ коммунистическую партію. Какъ у коммунистовъ, члены раздѣляются на чистыхъ коммунистовъ и сочувствующихъ, такъ и у штундистовъ—на вѣрующихъ членовъ и сочувствующихъ. У большевиковъ агитаціи, литературѣ отводится первое мѣсто, такъ и у штундистовъ мы наблюдаемъ то же самое. У большевиковъ агитаціонная литература построена, главнымъ образомъ, на критикѣ буржуазныхъ государствъ, на самовосхваленіи, на видимой жалости къ бѣднымъ; точно также штундисты въ своей литературѣ, проповѣдяхъ, первымъ долгомъ критикуютъ Православіе, подмѣчаютъ недостатки пастырей Православной Церкви, высмѣиваютъ ихъ, восхваляютъ свое ученіе, обнадеживаютъ бѣдныхъ. Въ самыхъ нападкахъ на Православіе штундисты обнаруживаютъ сходство съ большевиками: тамъ возстаютъ противъ Іерархіи, почитанія святыхъ крестовъ, иконъ, храмовъ, святыхъ мощей, у штундисеовъ точно такъ же. Разница развѣ въ методахъ борьбы, въ пріемахъ, но цѣль—одна и та же—разрушить Православіе. Агитаціи штундисты удѣляютъ огромное мѣсто и придаютъ ей колоссальное значеніе; они не останавливаются ни передъ чѣмъ, чтобы уловить въ свои тенета православныя души. Они обращаютъ вниманіе не только на взрослыхъ, но и на дѣтей.

Установивъ внѣшнія причины, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію причинъ внутреннихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

IV. АѲИНЫ.

12 апрѣля — во вторникъ, при сіяніи весенняго солнца, нашъ „Булакъ" благополучно подходилъ къ Пирею, предмѣстью и гавани Аѳинъ. Ровно въ 9 часовъ на пароходъ вошли: Митрополитъ Кефаллинійскій Дамаскинъ, польскій посланникъ г. Юрьевичъ и представитель греческаго правительства Григорій Христофоровичъ Папа-Михаилу, магистръ Петроградской Духовной Академіи и нынѣ профессоръ Аѳинскаго Университета. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и ознакомленія, сошли всѣ съ парохода на катеръ и направились къ берегу пристани. На катерѣ очутился и одинъ юркій журналистъ, которому Преосвященный Алексій долженъ былъ сообщить о цѣли прибытія делегаціи Польской Церкви въ Аѳины, а также продиктовать ему отъ имени Его Блаженства привѣтствіе эллинскому народу при вступленіи на землю эллиновъ.

На берегу Его Блаженство былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ и массою народа. Владыкѣ поднесли мантію и жезлъ, и величественный крестный ходъ направился въ храмъ покровителя въ морскихъ плаваніяхъ Св. Николая Чудотворца. Въ храмѣ Его Блаженство былъ встрѣченъ Преосв. викаріемъ Аѳинскаго Митрополита Епископомъ Вермскимъ Анѳимомъ и мѣстнымъ духовенствомъ въ облаченіяхъ. Нашъ Владыка сталъ въ архіерейской стасидіи, и началось краткое молебное пѣніе, среди множества молящагося народа, съ провозглашеніемъ Его Блаженству многолѣтія.

Изъ храма Владыка, благословляя народъ, направился къ автомобилю и, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія и проф. Г. Х. Папа-Михаилу, отбылъ въ Аѳины. По пути (около 7 километровъ) проф. Папа-Михаилу давалъ объясненія Его Блаженству по поводу обращавшихъ на себя вниманіе строеній и мѣстности. Было указано мѣсто покушенія на б. короля Георга I и попутно разсказано о простотѣ жизни этого короля, который гулялъ по городу и за городомъ до покушенія безъ всякой охраны и во время прогулки велъ бесѣды со всѣми встрѣчными, за что былъ весьма любимъ и почитаемъ народомъ. Затѣмъ автомобиль проѣхалъ мимо воротъ императора Адріана (II-го вѣка), на которыя профессоръ обратилъ вниманіе Владыки. Но больше всего занимали открывавшіеся виды на акрополь, и профессоръ старался возможно короче выяснить, что тамъ находится, обѣщая на слѣдующій день показать намъ эту аѳинскую знаменитость на самомъ мѣстѣ ея.

Дорога изъ Пирея въ Аѳины чудесная, и автомобиль доставилъ насъ по ней весьма скоро въ предоставленную Его Блаженству лучшую гостиницу въ центрѣ города „Великая Британія". Прямо противъ входа въ гостиницу находится прекрасный пальмовый садъ, а невдалекѣ отъ нея расположены дворцы съ ихъ роскошными садами. Въ этой прекрасной, изобилующей благорастворееніемъ воздуховъ въ полномъ смыслѣ, гостиницѣ Владыка со спутниками размѣстились самымъ удобнымъ образомъ и ждали назначеннаго въ часъ дня времени свиданія съ Блаженнѣйшимъ Архіепископомъ Хризостомомъ и членами Св. Эллинскаго Синода. Въ ожиданіи мы интересовались устройствомъ Эллинской Церкви, и ученый профессоръ Папа-Михаилу, весьма близкій къ Архіепископу и церковному управленію, какъ редакторъ журнала „Ἐκκλησία", любезно познакомилъ насъ съ этимъ устройствомъ.

Между тѣмъ, назначенный часъ приблизился, и надо было ѣхать съ визитомъ къ Блаженнѣйшему Архіепископу Аѳинскому и Св. Синоду Эллинской Церкви.

Прекрасный двухэтажный дворецъ Аѳинскаго Архіепископа находится въ центрѣ города, невдалекѣ отъ каѳедральнаго собора. На крыльцѣ дома Его Блаженство со спутниками были встрѣчены секретаремъ Св. Греческаго Синода архим. Герасимомъ Румпанисомъ и другими духовными лицами и введены въ залъ засѣданій Св. Синода, гдѣ находились уже всѣ члены Св. Синода. При приближеніи нашего Владыки къ предсѣдательскому мѣсту и осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, Блаженный Хризостомъ, Архіепископъ Аѳинскій и всея Греціи, сошелъ со своего мѣста и обратился къ Блаженнѣйшему Діонисію со слѣдующей рѣчью на греческомъ языкѣ:

„Благословенъ грядый во имя Господне!

Велика наша радость сегодня, при встрѣчѣ Вашего Блаженства, Ангела Польской Православной Церкви, съ которой связываютъ насъ — восточныхъ православныхъ христіанъ самыя тѣсныя священныя узы вѣры и исторіи. Когда мы услышали, что Вселенскій Патріархатъ провозгласилъ Польскую Православную Церковь Автокефальной, мы вспомнили великихъ святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, учителей славянскихъ, которыхъ Патріархатъ послалъ на Западъ для просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія славянскихъ народовъ,—и вознесли славу Всевышнему за то, что, послѣ столькихъ историческихъ событій, въ западныхъ странахъ уцѣлѣла Православная Церковь. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что апостольская дѣятельность Свв. Кирилла и Меѳодія распространилась и до Польши, и что, послѣ нихъ и по разрушеніи Моравіи венграми, многіе изъ учениковъ Славянскихъ Просвѣтителей нашли убѣжище въ Польшѣ.

Историческій, вѣдь, фактъ, что въ началѣ X-го вѣка при польскомъ князѣ Земиславѣ (913 г.) существовали въ этой странѣ христіане, а также фактъ, что въ богослуженіяхъ своихъ они употребляли славянскій языкъ и восточные обряды. И несомнѣнно, что первая организація Польской Церкви при первомъ христіанскомъ князѣ Польши Мечиславѣ (966 г.) была по образцу Восточной Церкви.

Вотъ почему Священный Синодъ Греческой Церкви чувствуетъ особую радость, встрѣчая сегодня Ваше Блаженство. Велико назначеніе Вашей Церкви, первой организованной Автокефальной Церкви на Западѣ. Да укрѣпитъ же Господь Ваше Блаженство для выполненія Польскою Церковью ея великихъ цѣлей и задачъ. Желаемъ, чтобы Вы отъ нашей стороны, гдѣ прозвучало ученіе Св. и первоверховнаго Апостола Павла, почерпнули новыя силы и, какъ Предстоятель Польской Православной Церкви, увѣрились, что въ краю сего угла Востока Вы найдете братьевъ, любящихъ Васъ и молящихся Богу за Васъ и Вашу высокую миссію".

Отвѣчая на эту рѣчь, нашъ Владыка Митрополитъ сказалъ на польскомъ языкѣ слѣдующее:

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—11.

„Ваше Блаженство!

Съ истинною радостью прибыли мы въ Вашъ стольный градъ, чтобы засвидѣтельствовать Вашей Св. Церкви и лично Вамъ наше глубокое уваженіе и сердечную признательность. Ваше Блаженство — одинъ изъ первыхъ предстоятелей Святыхъ Автокефальныхъ Церквей своимъ любвеобильнымъ сердцемъ почувствовали нужды нашей Польской Православной Церкви, близко приняли ихъ къ своему сердцу и въ трудную минуту ея существованія подали ей руку помощи въ дѣлѣ ея автокефальнаго существованія. Это былъ великій актъ мудрости и любви къ дѣлу Христову. Исторія безпристрастно скажетъ о семъ свое слово, а нынѣ мы можемъ и должны лишь благодарить Всевышняго словами великаго эллина Св. Іоанна Златоуста: „Слава Богу за все", и свидѣтельствовать предъ Богомъ и людьми добродѣтели тѣхъ Ангеловъ Церквей, кои прежде и выше всего ставятъ дѣло Божіе на землѣ. Ваше Блаженство и понынѣ не оставляете насъ своею любовію и вниманіемъ въ своихъ любвеобильныхъ письмахъ, и намъ такъ хотѣлось лицезрѣть Васъ и насладиться бесѣдою съ Вами лицомъ къ лицу. Господь внялъ желанію моего сердца, и мы нынѣ предстоимъ предъ Вашею Святынею, исполненные чувствъ живѣйшей радости свиданія и глубокой признательности за любовь Вашу. Господь да даруетъ всѣмъ Божіимъ Церквамъ радость единенія, мира и любви! Всевышній да сохранитъ Вашу Св. Церковь во всякомъ преуспѣяніи и благосостояніи! Милостивый и Щедрый, да ущедритъ Онъ государство Эллинское, его Главу, Правительство и гражданъ всякою милостію и щедротами! Податель всякія благодати да даруетъ и Вашему Блаженству здравіе, благополучіе, спасеніе и многія лѣта!".

Оба Первоіерарха облобызались братски, затѣмъ слѣдовало взаимное ознакомленіе членовъ Св. Синода съ членами делегаціи Польской Православной Церкви, общій снимокъ и краткая бесѣда.

Въ 4 часа пополудни Архіепископъ Хризостомъ, вмѣстѣ съ членомъ Св. Синода Митрополитомъ Дамаскинымъ, былъ у Его Блаженства съ отвѣтнымъ визитомъ, послѣ чего нашъ Владыка со спутниками расписывались въ пріемной книгѣ г. Президента Республики и сдѣлали визиты: г. Премьеръ Министру Александру Займису, Министру Иностранныхъ Дѣлъ г. Андрею Михалакопулосу, Министру Народнаго Просвѣщенія и Исповѣданій г. Аѳанасію Аргиросу, Предсѣдателю Парламента г. Ѳемистоклу Софулису и Польскому Посланнику г. Юрьевичу, у котораго Его Блаженству былъ предложенъ послѣобѣденный чай.

По возвращеніи отъ г. Юрьевича, Владыка Митрополитъ принялъ у себя въ гостиницѣ б. греческаго посланника въ Варшавѣ г. Ксидакиса, бѣженца изъ Россіи священника Григорія Агаѳоникіадиса и нѣсколькихъ представителей мѣстныхъ газетъ и журналовъ.

13 апрѣля, въ среду, въ церкви Аѳинской Ризарьевской духовной семинаріи было назначено служеніе, въ присутствіи Его Блаженства, Преждеосвященной Литургіи. Ровно въ 9½ часовъ утра Его Блаженство, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія, прибылъ къ семинарскому храму и у входа былъ встрѣченъ ректоромъ архимандритомъ Евангелломъ, преподавателями и воспитанниками семинаріи. Въ притворѣ Владыку облачили въ мантію и отвели на солею—противъ царскихъ вратъ, гдѣ онъ и находился во все время служенія Литургіи. Въ стасидіи противъ иконы Спасителя находился за Литургіей Блаженнѣйшій Хризостомъ и рядомъ съ нимъ Преосвященный Алексій. Архіепископъ Хризостомъ, видимо, любитъ свою семинарію, ректоромъ которой онъ былъ въ продолженіе 12 лѣтъ (до того времени онъ былъ ректоромъ Іерусалимской Крестной семинаріи, въ коей его ученикомъ былъ нынѣшній Александрійскій Патріархъ Мелетій), и чувствуетъ себя въ семинаріи роднымъ и близкимъ юношеству. Даже прислужники—семинаристы по всѣмъ недоумѣннымъ вопросамъ богословско дисциплинарнаго характера (видимо, немножко сокращали службу) обращались не къ своему непосредственному начальству, а прямо къ Архіепископу.

Богослуженіе совершалъ священникъ съ діакономъ—съ большимъ достоинствомъ и весьма благоговѣйно. Служба шла съ тѣми греческими особенностями, о коихъ упомянуто выше, но мы замѣтили и еще нѣчто особенное. Такъ, послѣ „Да исправится" и „Нынѣ силы небесныя" не читалось молитвы Св. Ефрема Сирина, такъ что земной поклонъ во все время Литургіи былъ положенъ только одинъ—во время перенесенія Свв. Даровъ. Остальные поклоны были поясные, причемъ для совершенія ихъ всѣ сходили со стасидій. Здѣсь мы увидѣли характерное греческое кажденіе, которое артистически совершалъ діаконъ; на „Нынѣ силы небесныя" кажденіе совершалъ священникъ, а не діаконъ. По „Отче Нашъ" мирствовалъ нашъ Владыка, который по окончаніи Литургіи раздавалъ и андидоръ, а семинаристы спѣли ему въ это время по славянски многолѣтіе.

Снявъ мантію въ притворѣ, Его Блаженство прослѣдовалъ въ семинарскій залъ-библіотеку, съ портретами благодѣтелей, изъ коихъ на виднѣйшемъ мѣстѣ находится большой портретъ основателя семинаріи Ризарія. Подъ этимъ портретомъ усѣлись оба Митрополита, гости и преподаватели, а ректоръ семинаріи архим. Евангеллъ обратился къ нашему Владыкѣ съ большой привѣтственной рѣчью историческаго характера, въ коей говорилъ о судьбахъ Православія въ Польшѣ. Его Блаженство отвѣтилъ о. Ректору воодушевленнымъ словомъ о важности пастырскаго служенія, обосновавщи это слово на изъясненіи Св. Златоуста словъ Господнихъ: „Паси овцы Моя", и на словахъ Ап. Павла къ Ап. Тимоѳею: „Что слышалъ отъ меня, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить" (2 Тим. гл. 2, ст. 2). Въ заключеніе слова Владыка пригласилъ семинаристовъ возлюбить пастырское служеніе и усердно готовиться къ нему. Когда проф. Папа-Михаилу перевелъ слово нашего Владыки на греческій языкъ, раздались дружные апплодисменты преподавателей и воспитанниковъ. Послѣднихъ въ семинаріи 70 человѣкъ, а преподавателей свыше 10-ти—воспитанниковъ Аѳинскаго Университета; почти всѣ они — свѣтскіе люди.

Къ сожалѣнію, подробно не пришлось осмотрѣть Ризарьевскую семинарію, такъ какъ приближался назначенный часъ пріема у г. Президента Республики, но и при бѣгломъ взглядѣ на зданіе и семинаристовъ можно было вынести пріятное впечатлѣніе. Несомнѣнно, Ризарьевская семинарія—любимое дѣтище духовныхъ властей Греціи. Всѣхъ семинарій духовныхъ въ Греціи 9, но Аѳинская самая лучшая и благоустроенная. А мѣстоположеніе ея свидѣтельствуетъ краснорѣчиво о томъ, что въ Греціи хорошо помнятъ древнее изреченіе: „Въ здоровомъ тѣлѣ и здоровый духъ",—кругомъ зелень и просторъ. При основаніи, семинарія находилась за городомъ, но въ настоящее время городъ далеко ушелъ за семинарію, нисколько, впрочемъ, не нарушивъ здоровыхъ и красивыхъ условій счастливаго положенія семинаріи.

Въ 11½ часовъ дня мы были уже у дворца Президента Республики (онъ не живетъ въ королевскомъ дворцѣ, а невдалекѣ отъ послѣдняго). У входа Его Блаженство былъ встрѣченъ греческой гвардіей —

эвзонами, одѣтыми, вѣроятно, въ самыя живописныя въ мірѣ одежды. Эвзоны необыкновенно красиво сдѣлали „на караулъ", и мы оказались въ пріемной г. Президента. Вскорѣ въ пріемную вошелъ высокій и красивый старикъ въ штатскомъ костюмѣ. Это и былъ Президентъ адмиралъ Кондуріотисъ. Поздоровавшись, онъ попросилъ всѣхъ сѣсть и сталъ весьма любезно бесѣдовать съ Его Блаженствомъ, о многомъ распрашивая и выражая свою радость по поводу его прибытія въ столицу Греціи. Тогда же г. Президентъ подписалъ дипломы о пожалованіи Его Блаженству и его спутникамъ греческихъ орденовъ (духовнымъ лицамъ „Фениксъ", а свѣтскимъ „Спасителя") соотвѣтственныхъ степеней.

Когда мы вышли отъ г. Президента Республики, насъ поджидалъ уже Блаженнѣйшій Хризостомъ, чтобы лично сопровождать нашего Владыку Митрополита при осмотрѣ Ареопага и Акрополя. Автомобили быстро домчали насъ туда и подняли на большую высоту, съ которой городъ представлялъ очаровательное зрѣлище. По развалинамъ мы взобрались еще выше и оказались въ Акрополѣ. Груды въ безпорядкѣ разбросанныхъ камней, уцѣлѣвшія колонны, каріатиды— вотъ что осталось нынѣ отъ Акрополя; но мысль невольно влекла отъ этихъ остатковъ къ славному историческому прошлому Аѳинъ и Акрополя. Припоминались древніе философы, цари, вожди, знаменитые граждане: всѣ они нѣкогда дѣйствовали тутъ, ходили, говорили, убѣждали..., взирая на ласкающее взоръ море и раскинувшійся у подножія городъ. Направо — Партенонъ—нѣкогда языческій, а затѣмъ христіанскій храмъ, тоже разрушенный, но сохранившій почти всѣ свои колонны и карнизы. Въ немъ идутъ какія-то работы по возстановленію, а потому мы поглядѣли на него съ западной стороны и пошли внизъ—для осмотра классическаго музея. Для знатока и любителя этотъ музей — неисчерпаемое сокровище древностей, но и обыкновенный туристъ многому могъ бы въ немъ поучиться, если бы предъ осмотромъ запасся описаніемъ этого музея и предварительно просмотрѣлъ это описаніе. Знакомиться же съ описаніемъ на мѣстѣ немыслимо, а мы и времени на это не имѣли. На память о посѣщеніи Акрополя съ насъ сдѣлали нѣсколько снимковъ, а затѣмъ всѣ сошли къ Ареопагу и подошли къ тому мѣсту, съ котораго нѣкогда Св. Павелъ произнесъ свое поученіе объ истинномъ Богѣ предъ аѳинянами. Былъ трогательный моментъ, когда Блаженнѣйшій Хризостомъ вынулъ греческій Новый Завѣтъ и прочелъ изъ 17 гл. книги Дѣяній стихи 22—31, содержащіе въ себѣ это апостольское слово, именно на томъ языкѣ, на коемъ оно было произнесено. Конечно, всѣ выслушали чтеніе съ открытыми главами и молитвеннымъ настроеніемъ.

Въ часъ дня былъ назначенъ завтракъ отъ имени Св. Синода Эллинской Церкви, и отъ Ареопага всѣ направились въ б. дворецъ королевича Николая, женатаго на русской вел. княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ, а нынѣ привиллегированную гостиницу „Petite Palais", гдѣ бываютъ торжественные завтраки и обѣды. Въ этомъ дворцѣ и былъ приготовленъ въ честь его Блаженства завтракъ отъ Св. Греческаго Синода. Какъ и въ Константинополѣ, завтракъ былъ приготовленъ по великопостному, даже безъ рыбы, но въ меню было прописано такое разнообразіе кушаній изъ всякихъ салатъ, каскроховъ и кабачковъ, что мы невольно подивились изобрѣтательности восточныхъ поваровъ (по гречески меню называется „Ἐδεσματολόγιον"). Въ центрѣ стола за завтракомъ сидѣли: Его Блаженство съ Министромъ Исповѣданій, съ одной стороны, и Архіепископъ Хризостомъ съ Преосвященнымъ Алексіемъ—съ другой, а присутствовали за завтракомъ г. Польскій Посолъ, всѣ члены делегаціи Польской и члены греческаго Св. Синода Митрополиты—Діонисій, Амвросій, Дамаскинъ, Мелетій и Германъ и І й секретать Св. Синода архим. Германъ Румпанисъ.

За завтракомъ первую рѣчь—тостъ произнесъ Блаженнѣйшій Хризостомъ. Онъ выразилъ радость по поводу прибытія нашего Владыки Митрополита и затѣмъ подробно развивалъ свою основную мысль, неоднократно имъ высказываемую, что Польская Автокефальная Православная Церковь—единственная Автокефальная Церковь на Западѣ, и какъ таковая, она является оплотомъ Православія на Западѣ, а потому ее всячески нужно поддерживать и укрѣплять общеніемъ Іерарховъ и народными симпатіями всѣхъ православныхъ народовъ. Блаженнѣйшему Хризостому отвѣчалъ Блаженнѣйшій Діонисій, развивъ мысль о греческомъ церковно религіозномъ геніи, который, при всѣхъ неблагопріятныхъ исторически-бытовыхъ условіяхъ, сохранилъ вѣру и благочестіе греческаго народа, видныя на всемъ и на всякомъ мѣстѣ. И этотъ геній, по словамъ Владыки Митрополита, не ограничивается только мѣстомъ пребыванія грековъ, но простирается и на другія страны и народы, причемъ носители его меньше всего своекорыстны, а имѣютъ въ виду лишь чистоту вѣры и сіяніе дѣла Христова на землѣ въ благочестіи. Да пребываетъ, закончилъ Владыка, сей геній до скончанія вѣка, ибо пока онъ живъ, жива будетъ и Церковь Христова, и врата адовы не одолѣютъ ея. Затѣмъ говорилъ г. Министръ Исповѣданій, который выразилъ свою радость по поводу пребыванія въ Греціи делегаціи Польской Православной Церкви и высказалъ благожеланія по адресу Польши, ея Правительства и народа. За эти благожеланія и теплыя чувства по отношенію къ Польшѣ г. Министра благодарилъ краткой рѣчью польскій посланникъ г. Юрьевичъ.

Когда послѣ завтрака Владыка Митрополитъ вернулся въ гостиницу, тамъ поджидала его уже деле-

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВЪ КРЕСТОПОКЛОННУЮ НЕДѢЛЮ.

Во дни великаго поста,
Когда на сердцѣ тяжело,
Сіянье Божьяго креста
Мое вниманье привлекло.

* * *

О, Господи! сія отрада
Мнѣ услаждаетъ трудный путь!
И вновь душа свѣтла и рада,
И сладостно трепещетъ грудь!

* * *

Твой крестъ, какъ символъ избавленья,
Возноситъ къ небу іерей,—
И вновь надежда воскресенья
Горитъ въ душѣ моей живѣй.

* * *

И, припадая на колѣни
И поклоняяся кресту,
Молюсь Тебѣ я въ умиленьи, —
Тебѣ, Спасителю Христу.

гація отъ „Торговой польско-греческой палаты", которая говорила, между прочимъ, о возможности доставки изъ Греціи въ Польшу нѣкоторыхъ предметовъ церковнаго употребленія.

Въ 9 час. вечера въ „Petite Palais" состоялся обѣдъ, данный въ честь Его Блаженства Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ г. Михалокопуломъ. Кромѣ делегаціи Польской Православной Церкви, присутствовали: Архіепископъ Хризостомъ, Митроп. Дамаскинъ, польскій, сербскій, болгарскій и румынскій посланники, б. въ Польшѣ греческій посланникъ г. Ксидакисъ, Г. Х. Папа-Михаилу и первый секретарь польскаго посольства г. Червинскій. Обѣдъ былъ также строго постный—безъ рыбы и прошелъ онъ въ одушевленной бесѣдѣ участниковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ Т. ТЕОДОРОВИЧЪ.

„ПРОЩЕНЫЙ ДЕНЬ" ВЪ ВАРШАВѢ

(26 февраля).

Такъ называется канунный день Великаго Поста, послѣднее воскресенье. Безъ нарочитыхъ священно-историческихъ воспоминаній, прощеный день искони получилъ въ церковно-православномъ быту исключительную высоко-евангельскую значимость, ибо завѣтъ Христа Спасителя о прощеніи ближнему его согрѣшеній (обидъ) далъ и содержаніе, и названіе этому дню. Въ самомъ дѣлѣ, трудно указать въ году—даже среди праздничныхъ дней (исключая, конечно, Пасхи) — другой такой день, когда бы нравственный евангельскій законъ нашелъ столь яркое выраженіе въ народной жизни. Если начало этого дня слѣдовало бы искать на Востокѣ въ обиходѣ монастырской жизни, то церковно-бытовая обстановка его всецѣло создалась въ „Древней Святой Руси", придавшей „Прощеному Дню" трогательныя черты христіанскаго примиренія, всепрощенія. Это былъ въ древней Руси день, когда, казалось, эта совершенная, истинно-христіанская любовь вдругъ обнимала собою всѣхъ и все. Всякій считалъ своимъ долгомъ забыть все зло, причиненное ему ближними, и быть ласковымъ и добрымъ безъ исключенія ко всѣмъ. Здѣсь на время забывалась и рознь въ положеніи общественномъ, и семейномъ, тѣ ранги и чины, которыми такъ дорожили наши предки. Отецъ не стыдился просить прощенія у дѣтей, въ отвѣтъ на ихъ поклоны, царь у холоповъ, бояре у слугъ, хозяева у работниковъ. Всѣ чувствовали себя родными и близкими, поистинѣ братьями во Христѣ. Нерѣдко можно было въ тотъ день видѣть радостныя встрѣчи недавнихъ враговъ, лобзанія прежнихъ недруговъ. Изъ дома въ этотъ день наши предки спѣшили въ храмъ, изъ храма шли въ тюрьмы и больницы. Прощались долги, выпускались на волю преступники. И все это было чистымъ, сердечнымъ порывомъ христіанскихъ душъ Древней Руси. Не было тутъ ни лицемѣрія, ни наружнаго лишь благочестія, какими страдали наши предки въ иное время. Недаромъ и послѣдователи старины въ безудержномъ масляничномъ разгулѣ, заканчивавшемся испрашиваніемъ прощенія у ближнихъ за содѣянные противъ нихъ грѣхи, съ рѣзкимъ переходомъ отъ блиновъ и всякихъ снадобій на хрѣнъ да на рѣдьку, на сѣрую-бѣлую капусту, — видѣли отраженіе народно-русскаго характера.

Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ высоко-христіанская настроенность, усвоенная глубокой стариной этому дню, и достойная того, чтобы это преданіе православной старины сохранить, укрѣпить, и въ этомъ видится та лучшая преемственность, которая сохраняетъ все цѣнное изъ прошедшаго для лучшаго будущаго. Намъ кажется, что усвоенный этому дню церковно - народный обрядъ „взаимнаго прощенія обидъ" не только отвѣчаетъ христіанскому закону, но и вообще потребностямъ человѣческаго духа, утомленнаго враждой, злобностью, человѣконенавистничествомъ,—чтобы отдохнуть, сбросить хотя на время это бремя душевной злобы и почувствовать радость душевнаго мира. Этотъ день въ его христіанскомъ пониманіи есть лучшее выраженіе нашего свѣтлаго, любовнаго, всепрощающаго Православія. Такое пониманіе, такія высокія чувства, эту красоту Православія восчувствовали тѣ, кому удалось посѣтить вечернюю службу въ Митрополичьей церкви въ прощеный день, 26 февраля с. г.; ибо съ рѣдкой, вправѣ сказать, небывалой умилительной трогательностью и проникновенностью была совершена эта вступительная, наполовину великопостная вечерня съ „обрядомъ прощенія"... Кто изъ старшихъ не помнитъ этого протяжнаго, медленно-унылаго благовѣста... Уже при входѣ въ храмъ вы чувствуете какую-то необычную атмосферу спокойной, съ оттѣнкомъ грусти, серьезности и въ то же время духовной приподнятости... Все духовенство Варшавы и студенты—пастыри въ облаченіи встрѣчаютъ Владыку Митрополита...

Центромъ, оттѣняющимъ богослужебную особенность этого дня, является великій прокименъ: „Не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю", сначала искусно и красиво пропѣтый Архидіакономъ Гермогеномъ и повторенный митрополичьимъ хоромъ. Болѣе или менѣе знакомые съ богослуженіемъ знаютъ значеніе въ Великомъ Посту двухъ великихъ прокимновъ—„Не отврати лица Твоего" и другого „Далъ еси достояніе боящимся Тебе, Господи"... Слѣдовало соотвѣтствующее моменту слово Протопресвитера Митрополичьей церкви, подготовлявшее къ заключительному „обряду прощенія"... „Жизнь человѣческая поистинѣ—юдоль плачевная: болѣзни, скорби, всякія лишенія, стихійныя бѣдствія, народныя нестроенія, наконецъ смерть—отравляютъ жизнь и радость и часто неизбѣжны и неотвратимы. Но всѣ эти бѣдствія порой ничто въ сравненіи съ тѣмъ внутреннимъ адомъ, который создается въ душѣ человѣка злобой, гордостью и своекорыстіемъ... Съ этимъ адомъ человѣкъ можетъ и долженъ бороться. Средства борьбы: смиреніе, кротость, великодушіе. „Міръ" эти средства отвергаетъ и даже осмѣиваетъ, но Христосъ Своимъ примѣромъ и завѣтомъ благословилъ намъ—христіанамъ эти пути, и Церковь ихъ утверждаетъ, возглашаетъ и зоветъ—по преимуществу сегодня: прощать и простить во имя Христа"...

Прозвучала еще молитва: „Господи и Владыко живота моего"... съ заключительными словами: „даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего"..., и Владыка Митрополитъ, въ предшествіи всего духовенства, вышелъ на солею и, прочтя надъ преклоненнымъ до земли народомъ молитву великаго повечерія: „Владыко многомилостиве... благопріятну сотвори молитву нашу..., умири нашу жизнь, Господи, помилуй насъ и міръ Твой и спаси души наша, яко благъ и человѣколюбецъ", — съ земнымъ поклономъ народу испросилъ прощенія, „если предъ кѣмъ согрѣшилъ словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ", заключивъ общимъ благословеніемъ. Шествіе духовенства во главѣ съ Митрополитомъ направилось въ Голгофѣ и здѣсь, съ поклоненіемъ Распятому Христу и по-

клонами прощенія Святителю совершенъ былъ обрядъ „взаимнаго прощенія обидъ"...

Торжественность единственной въ этомъ смыслѣ службы усугублялась прекраснымъ пѣніемъ—въ перемѣну двухъ хоровъ—митрополичьяго и студенческаго. Были пропѣты концерты: „Милости Твоя Господи" Бортнянскаго; „Вскую отринулъ мя еси", „Внуши Боже" и „Боже, во имя Твое спаси мя"—Архангельскаго; „Помилуй мя Боже"—Дехтярева и Покаянный Канонъ: „Помощникъ и покровитель".

Въ заключеніе повторю слова умиленнаго службой польскаго офицера: только Православіе могло создать такую красоту богослуженія, могло дать такую умилительность сердцу, такое богатство христіанскихъ чувствъ и настроеній... И неправда-ли, такіе дни для насъ—православныхъ должны бы быть связующимъ, объединяющимъ звеномъ, когда слѣдовало бы забыть обо всемъ земномъ, раздѣляющемъ и угнетающемъ... Какъ отрадно имѣть такіе дни и какъ необходимо использовать ихъ для духовнаго озаренія, примиренія и успокоенія!.. А вѣдь чувствуется, что многіе даже не знаютъ объ этомъ „прощеномъ днѣ", и чѣмъ дальше, жизнь становится все болѣе однообразной, сѣрой, докучной безъ этихъ благодатныхъ церковныхъ осіяній..

И намъ всегда становится особенно горестно при мысли о нашей молодежи, рано оторвавшейся силою обстоятельствъ отъ наслѣдія святой старины, не нажившей „тамъ—гдѣ-то", въ былое время—этихъ благодатныхъ слѣдовъ и завѣтовъ лучшей жизни нашихъ предковъ. А здѣсь...!? Ихъ не нажить, если быть оторваннымъ листомъ отъ Церкви, отъ ея богатаго, вѣками нажитаго наслѣдія, принесеннаго сюда и долженствующаго быть сохраненнымъ... Иначе раствореніе, различіе и потеря себя. „Тамъ" борются до подвига, до мученичества, а мы... Мы готовы слушать нашихъ „просвѣтленныхъ" профессоровъ, зовемъ ихъ къ себѣ, добиваемся ихъ слова, но, какъ правдиво сказалъ проф. Зѣньковскій въ Варшавѣ („За Свободу" № 16), необходима „активность" и энергія въ области церковно-религіознаго дѣланія". По словамъ профессора жизнь требуетъ созданія кадровъ новой религіозно-церковной интеллигенціи, которой предстоятъ уже задачи не только охранительныя, но и творческія, которая будетъ не только брать отъ Церкви но, и давать и помогать ей. А пока мы здѣсь въ Варшавѣ не устроились въ этомъ дѣлѣ даже настолько, чтобы брать отъ Церкви то, что она имѣетъ и даетъ...

И потому какъ бы хотѣлось, чтобы существующія у насъ объединенія учащихся и молодежи вообще, какъ Русская Гимназія, Начальная Школа, бойскаутство и другія организаціи, знали эти важные церковные сроки и дни, и въ единеніи съ пастырствомъ и народомъ впитывали въ свои молодыя сердца лучшіе завѣты церковно-христіанскихъ достиженій...

Отрываясь отъ центра-Варшавы и мысленно переносясь въ периферіи нашей Церкви, можно-ли сомнѣваться въ томъ, что эта, вводящая насъ въ начало Великаго Поста, вечерняя служба, соединенная съ обрядомъ прощенія обидъ, должнымъ образомъ подготовленная пастыремъ, могла бы имѣть большее религіозно-нравственное значеніе, будучи совершаема не только въ городахъ, но и въ селахъ.

Церковная жизнь

Въ г. Ладомировѣ, въ Чехо-Словакіи, вышелъ интересный сборникъ матеріаловъ о православномъ движеніи на Лемковщинѣ и вообще въ Чехіи. Матеріалы этого сборника, съ частью которыхъ мы ознакомимъ ниже читателей „Воскреснаго Чтенія", свидѣтельствуютъ о томъ, что Православіе на Чехо-Словацкой Лемковщинѣ находится на пути правильнаго и послѣдовательнаго развитія.

Сборникъ приводитъ, между прочимъ, свѣдѣнія о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Чехо-Словакіи. Какъ мы недавно отмѣчали въ одномъ изъ нашихъ обзоровъ иностранной Православной церковной жизни, вопросъ этотъ до сихъ поръ, по отсутствію надлежащихъ свѣдѣній, представлялся для насъ невыясненнымъ и потому нынѣ данныя, приводимыя „Православной Лемковщиной", пріобрѣтаютъ особое значеніе. Свой обзоръ основъ правового положенія Православія въ нынѣшнихъ предѣлахъ Чехословакіи сборникъ начинаетъ съ упоминанія о патентахъ цесаря Леопольда I, коими въ 1690 1694 и 1710 годахъ признаны и подтверждены были права Православной Церкви въ тогдашнемъ Венгерскомъ королевствѣ. Въ 1848 г. австро венгерское правительство, провозгласивъ равноправіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, подтвердило эти старинныя права Православія. Чехословацкая республика закономъ отъ 28 сентября 1918 подтвердила принципіальное признаніе правъ Православной Церкви, но обусловила выведеніе практическихъ выводовъ изъ этого признанія приданіемъ Церкви внѣшнихъ юридическихъ организаціонныхъ формъ, которыхъ она была лишена. Осуществленіе этого пожеланія чехословацкаго правительства затянулось. Какъ сообщаетъ „Православная Лемковщина", еще въ 1924 году возникшей въ Ладомировѣ Православной общиной было подано представителю чехословацкаго министерства народнаго просвѣщенія въ Братиславѣ ходатайство объ утвержденіи проекта статута общины. Проектъ этотъ предусматривалъ установленіе канонической зависимости общины отъ Св. Синода Сербской Православной Церкви. Въ 1926 году къ этому ходатайству присоединились вновь возникшія на чешской Лемковщинѣ Православныя общины въ В. Орлихѣ, Медвѣжьей, Грабскомъ и Кривомъ. Но лишь въ декабрѣ 1927 г. чешское правительство пришло наконецъ къ соглашенію съ делегатомъ Св. Синода Сербской Православной Церкви о распространеніи на лемковскія Православныя общины статута, уже ранѣе утвержденнаго для Православныхъ общинъ Карпатской Руси. Пятилѣтняя борьба Православныхъ лемковъ въ Чехословакіи за огражденіе ихъ церковныхъ правъ увѣнчалась успѣхомъ.

Вслѣдъ за этими свѣдѣніями сборникъ содержитъ интересныя данныя о бюджетныхъ ассигнованіяхъ чехословацкаго государства на нужды различныхъ исповѣданій въ текущемъ 1928 г. Оказывается, что на нужды Православія бюджетъ ассигнуетъ всего лишь 700 тысячъ чешскихъ кронъ, изъ нихъ 400 тысячъ на православные приходы въ Чехіи и Моравіи и 300 тысячъ—на Карпатскую Русь. Православные приходы на Лемковщинѣ обойдены совершенно, а незначительность ассигнуемой на нужды Православія въ Чехословакіи суммы становится особенно очевидной, когда мы узнаемъ, что на нужды римско-католической церкви ассигновано свыше 69 милліоновъ кронъ, на нужды евангелической—свыше 10 милліоновъ, на нужды уніатской—свыше 8 милліоновъ и даже на нужды іудейскаго вѣроисповѣданія—720 тысячъ кронъ. Недостаточность ассигнованія на нужды Православ-

ныхъ приходовъ усугубляется тѣмъ, что католическая, уніатская церкви и прочія исповѣданія въ Чехословакіи обладаютъ значительнымъ и доходнымъ имуществомъ, котораго совершенно лишены Православные приходы.

Изъ того же сборника узнаемъ мы о той борьбѣ, которую Православнымъ приходамъ въ Чехословакіи приходится вести за право записывать новорожденныхъ младенцевъ Православнаго вѣроисповѣданія въ метрическія книги—въ Чехословакіи онѣ ведутся свѣтскими лицами, т. н. нотаріусами — въ качествѣ православныхъ. Несмотря на законъ 1925 года и на данное правительствомъ въ парламентѣ въ отвѣтъ на запросъ депутата Гагатка разъясненіе, по днесь въ записяхъ Православныхъ въ метрическія книги царитъ полный произволъ. Большинство „нотаріусовъ" записываетъ дѣтей, родившихся отъ Православныхъ родителей, „греко-католиками", несмотря на предъявляемыя родителями удостовѣренія административной власти о томъ, что ихъ заявленіе о выходѣ изъ уніи принято къ свѣдѣнію. Это отношеніе къ записи православныхъ въ метрическія книги производящіе запись чиновники стараются объяснить ссылками на отсутствіе указаній отъ начальства и т. п., но въ дѣйствительности имѣютъ значеніе, конечно, другія причины, изъ коихъ главная—враждебное отношеніе ведущихъ записи лицъ къ православію. Центральный Православный Комитетъ въ Ладомировѣ принялъ мѣры къ недопущенію повторенія подобныхъ случаевъ въ будущемъ.

О развитіи Православія на чешской Лемковщинѣ въ минувшемъ 1927 г. сборникъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Въ истекшемъ 1927 году Православное движеніе на восточномъ Словенскѣ не имѣло ни агитаторовъ, ни матеріальныхъ средствъ, ни организаціи. Народъ былъ предоставленъ самому себѣ и тамъ, гдѣ создавались благопріятныя условія, среди него воскресала, прояснялась память о вѣрѣ отцовъ и развивалось стремленіе къ возстановленію Православія. Православная миссія на Словенскѣ не предпринимала никакихъ активныхъ мѣръ къ расширенію его, но лишь удовлетворяла назрѣвшимъ требованіямъ народа. Если кого и можно считать активными миссіонерами, содѣйствующими Православію, то развѣ нѣкоторыхъ не по разуму усердных и суровыхъ къ народу уніатскихъ пастырей, которые своей нетерпимостью, фанатизмомъ, своими чрезмѣрными поборами и судами выводили народъ изъ терпѣнія и сами толкали его къ переходу въ Православіе. Должно замѣтить, что Православіе болѣе всего распространяется въ горахъ по польской границѣ, гдѣ благодаря географической недоступности мѣстности тверже сохранились преданія исторіи. Въ селахъ, раньше присоединившихся къ Православію, всѣ мѣры были употреблены на благоустроеніе храмовъ и приходской жизни. Скажемъ о каждомъ приходѣ въ отдѣльности. Въ Ладимировѣ оконченъ домъ для миссіи и типографіи. Миссія и типографія изъ Свидника перешли въ Ладимировъ. Новый храмъ понемногу украшается внутри. Присланы изъ Америки: прекрасное Евангеліе, 6 хоругвей, распятіе, подсвѣчники, куплено паникадило, поставленъ иконостасъ и усердные прихожане уже пріобрѣтаютъ для него образа. При церкви живетъ нѣсколько молодыхъ людей, подготавливающихся на псаломщиковъ и священниковъ. Въ Медвѣжьи, Бехеревѣ, Кривомъ—народъ украшаетъ свои церкви. В. Орлиха пережила тяжелые дни, когда бывшій ихъ священникъ перешелъ въ унію. Но теперь Орлищане, поддерживаемые краянами изъ Америки, еще болѣе укрѣпились въ Православіи. Ихъ обслуживаетъ священникъ изъ Ладимирова. Напрасно искушаетъ ихъ уніатскій намѣстникъ, обѣщая поправить изъ бискупской кассы церковь, церковныя зданія и школу. Православные отвѣтили—мы сами все это сдѣлаемъ, только будьте и вы съ нами православнымъ. Въ Телеповцахъ купили новый колоколъ, ризы. Въ Грабскомъ приступили къ постройкѣ часовни. Въ Стакчинѣ еще осенью построили себѣ церковь и теперь понемногу украшаютъ ее: купили колокола и утварь. Такъ мирно живутъ и благоустрояются ранѣе организовавшіеся Православные приходы. Сильное движеніе въ пользу Православія развилось въ 1927 году въ Межилаборской долинѣ. Тамъ уже поставлена Православная церковь въ самомъ Межилаборцѣ и при ней живетъ православный священникъ. Другой православный священникъ живетъ въ с. Красномъ Бродѣ, гдѣ тоже организовался приходъ. Краснобродчане весной собираются строить часовню. Третій приходъ организуется въ Ольщиновкѣ. Въ Православіе переходятъ почти во всѣхъ селахъ Межилаборскаго округа. Близкое и основательное знакомство съ православнымъ движеніемъ на Восточномъ Словенскѣ указываетъ, что основой этого движенія служитъ многовѣковая жизнь мѣстнаго народа въ условіяхъ православной культуры. Весь бытъ, понятія, міровоззрѣніе, характеръ мѣстнаго народа сложился подъ вліяніемъ этой культуры. Это естественное историческое развитіе народа на основахъ православной культуры надолго было задержано насильственными мѣрами при мадьярскомъ владычествѣ. Когда же искусственныя стѣснительныя мѣры съ основаніемъ Чехословацкой республики отпали, то естественно историческія глубочайшія теченія народной жизни вновь начали проливаться наружу. Но это было уже не въ интересахъ омадьяреннаго воспитаніемъ и пользующагося со времени мадьяръ большими привиллегіями духовенства и вотъ выдвинуты были мѣры къ парализованію этого движенія. Церкви, земли и все прочее, накопленное вѣками народомъ церковное достояніе попало въ руки духовенства. Этимъ уніатское духовенство до времени и сдерживаетъ стихійное движеніе Православія. Должно безпристрастно констатировать, что этотъ непріятный тормозъ имѣетъ и свои добрыя стороны, даетъ народнымъ массамъ возможность безъ особыхъ потрясеній и ломки войти въ исторически проторенное русло. Такой діагнозъ ставитъ передъ работниками на нивѣ Православія хотя и трудную, но все же достижимую задачу: а) прояснить историческое сознаніе народа, б) укрѣплять въ немъ терпѣніе и настойчивость, в) организовать стремящихся къ возвращенію въ Православіе въ приходы, г) обслуживать духовныя нужды организующихся, пока еще слабыхъ матеріально приходовъ. Итакъ, процесъ освобожденія отъ уніатско-мадьярскихъ наносныхъ вѣяній и возстановленія исторически родного Православія на Карпатахъ, повидимому, будетъ итти медленно. Это будетъ, какъ на французско-нѣмецкомъ фронтѣ въ прошедшую войну, борьба на выдержку или истощеніе. Нашему народу въ области духовнаго освобожденія нужно пережить тотъ же долгій и постепенный процессъ, какъ и въ борьбѣ съ „великостаткарями". Тамъ сила, богатство и власть были на сторонѣ панства, а трудъ и выносливость—на сторонѣ народа. И вотъ прошло 50—100 лѣтъ и отъ „великостаткарства" остались только разрушенныя стѣны дворцовъ и повѣсти старыхъ людей. Такъ будетъ и съ панами превелебными—отвернется отъ нихъ народъ, опустошатся бискупьи церкви и истощенныя земли уніатской церкви аграрная реформа передастъ въ народныя руки. Народъ добьется закона, который призналъ бы каждую общину полновластнымъ хозяиномъ своего имущества. Но въ этомъ медленномъ, эволюціонномъ процессѣ возвращенія русскаго народа на Карпатахъ къ Православной вѣрѣ и основан-

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

МОЛИТВА КО КРЕСТУ ГОСПОДНЮ.

„Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,
и святое воскресеніе Твое славимъ"
(Тропарь).

„Мы поклоняемся Кресту,
Владыко міра, Твоему!
Твое святое воскресенье
Поемъ и славимъ въ умиленьѣ!"
И это сладостное пѣнье
Звучитъ торжественно въ груди
Надеждой свѣтлой впереди.
И крестъ Христовъ горитъ надъ нами,
Сіяя чудными лучами!
И въ церкви непонятный трепетъ...
И сдержанный повсюду лепетъ...
И непрестанные поклоны...
Изъ груди рвущіеся стоны...
И странное кругомъ движенье...
На лицахъ слезы, умиленье...

ной на ней культурѣ, нужна бываетъ хотя минимальная, но спѣшная помощь со стороны".

Призывомъ къ этой помощи заканчивается интересная статья. Въ томъ же сборникѣ находимъ мы рядъ доказательствъ проявленія благожелательнаго отношенія къ жизни и успѣхамъ Православной Церкви въ Польшѣ на польской Лемковщинѣ и отдѣльныя интересныя свѣдѣнія о Православной церковной жизни заграницей. Изъ этихъ свѣдѣній заслуживаютъ вниманія сообщенія изъ Сербіи о переходѣ 40 тысячъ уніатовъ, живушихъ въ Бачкѣ, изъ уніи въ Православіе и свѣдѣнія о шанхайскомъ отдѣленіи русской Православной духовной миссіи въ Китаѣ. Объ этомъ отдѣленіи сборникъ сообщаетъ слѣдующее:

Во главѣ миссіи находится Преосвященный Симонъ, Епископъ Шанхайскій, канонически подчиненный Св. Синоду Епископовъ Русской Заграничной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ въ Югославіи. Въ составъ миссіи входятъ: архимандритъ Макарій и причисленные къ миссіи духовныя лица эмигранты—протоіерей Димитрій Андреевъ, священникъ Евгеній Яхонтовъ, священникъ Симеонъ Николаевскій, священникъ Прокопій Поварницынъ, священникъ Мефодій Панинъ и діаконъ Іоаннъ Агафоновъ, а также китаецъ—діаконъ Илія Вень. Богоявленская Церковь духовной миссіи въ Шанхаѣ разорена во время безпорядковъ въ апрѣлѣ 1927 года. Архіерейскій домъ съ домовой церковью при немъ помѣщаются въ наемномъ домѣ на территоріи французской концессіи. Также въ наемномъ помѣщеніи помѣщается домовая церковь во имя св. муч. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи при Очагѣ генерала Дидерихса и Воскресенская домовая церковь. Кромѣ этихъ храмовъ богослуженіе совершается по праздникамъ въ помѣщеніи русскаго отряда международнаго волонтерскаго корпуса. Русское Православное братство въ Шанхаѣ основано въ 1923 году и является одной изъ наиболѣе крупныхъ церковно общественныхъ организацій, преслѣдующей цѣли оказанія безплатной медицинской помощи русскимъ эмигрантамъ, воспитанія ихъ дѣтей и т. п. Почетнымъ предсѣдателемъ братства является Преосвященный Епископъ Симонъ, предсѣдателемъ братства—д-ръ Казаковъ. Братство содержитъ госпиталь съ амбулаторіей для неимущихъ и аптекой и коммерческое училище для дѣтей неимущихъ русскихъ. Кромѣ того миссія наблюдаетъ за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ многочисленнаго русскаго юношества, учащагося въ трехъ другихъ русскихъ и нѣсколькихъ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Шанхаѣ.

Изъ Константинополя сообщаютъ, что проживающій тамъ Высокопреосвященный Архіепископъ Александръ получилъ въ числѣ ряда другихъ русскихъ эмигрантовъ предписаніе турецкаго правительства объ оставленіи предѣловъ Турціи.

Хроника

ХОДАТАЙСТВО ОБЪ ОТКРЫТІИ ЦЕРКВЕЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій съ ходатайствами: объ открытіи для богослуженій закрытой православной церкви въ селѣ Березно, Холмскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы въ указанной церкви богослуженія и требы совершались причтомъ Плаваницкаго прихода; о возвращеніи Кѣлецкому православному приходу Собора въ г. Кѣльцахъ, нынѣ закрытаго, а также о возвращеніи сему приходу церковнаго имущества (участка земли и строеній) въ г. Кѣльцахъ и участка земли въ м. Công Бускѣ, нынѣ находящихся во владѣніи казны.

ПОСТОЯННОЕ ЖАЛОВАНІЕ ДУХОВЕНСТВУ. Министерство Исповѣданій отношеніемъ отъ 20 февраля с. г. за № IV. II. 561-28 увѣдомило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о томъ, что Министерствомъ будетъ уплачиваться постоянное содержаніе штатнымъ священно-церковно-служителямъ Православной Церкви, начиная съ 1 апрѣля с. г. (за исключеніемъ нѣкоторыхъ приходовъ Варшавско-Холмской Епархіи, въ которыхъ оно будетъ уплачиваться уже съ 1 марта с. г.). Содержаніе будетъ выдаваться непосредственно уѣздными старостами, согласно слѣдующимъ нормамъ: всѣ приходы дѣлятся на 4 категоріи соотвѣтственно своей доходности, каковая устанавливается сообразно размѣрамъ дохода отъ церковной земли, поступленій за требоисправленіе и т. п.; къ I-й категоріи причислены приходы, приносящіе до 1000 зл. дохода въ годъ, ко II-й—отъ 1000 до 2000 злотыхъ, къ III-й—отъ 2000 до 3000 зл. и къ IV—свыше 3000 зл. Сообразно съ этимъ въ приходахъ первой категоріи установлены размѣры мѣсячнаго содержанія для: настоятеля штатнаго прихода—70 зл., настоятеля филіальнаго прихода и второго священника — по 55 зл., діакона—30 зл., псаломщика —20 зл. Соотвѣтственно—во второй категоріи размѣры содержанія установлены въ—55, 40, 25 и 15 зл.; въ третьей категоріи—40, 25, 20 и 10.; въ четвертой—25, 20, 15 и 10 зл. Сверхъ того о.о. благочиннымъ будутъ выдаваться мѣсячныя добавки въ размѣрѣ 20 зл. каждому.

Устанавливая вышеуказанные размѣры содержанія, Министерство принимало какъ данное, что въ настоящее время весь доходъ съ прихода дѣлится между членами причта по слѣдующимъ нормамъ: настоятель получаетъ 3 части, второй священникъ—2, діаконъ 1 $1/2$, псаломщикъ—1 часть.

Заграницей.

Литовское правительство г. Вальдемараса отвѣтило въ первыхъ числахъ марта с. г. на ноту нашего министра иностранныхъ дѣлъ г. Залѣсскаго нотой слѣдующаго содержанія:

„Г. министръ! ваша нота отъ 9 февраля получена мною 13 февраля. Въ моемъ отвѣтѣ отъ 16 января 1928 года на ваше письмо отъ 11 того же мѣсяца я просилъ васъ освѣтить слѣдующіе пункты:

1) Польское правительство обѣщало разрѣшить высланнымъ имъ въ октябрѣ 1927 г. лицамъ вернуться въ мѣста ихъ постояннаго жительства. Между тѣмъ это обѣщаніе, несмотря на неоднократныя напоминанія литовскаго правительства, не было выполнено.

2) Согласно данному польскимъ правительствомъ въ Женевѣ обѣщанію такъ называемыя „литовскія" военныя банды, организованныя польскимъ правительствомъ и содержимыя въ Лидѣ съ цѣлью бросить ихъ на территорію Независимой Литвы, должны были быть ликвидированы. Въ своемъ отвѣтѣ вы объ этомъ выдвинутомъ въ Женевѣ вопросѣ совершенно умалчиваете.

3) Желая ускорить предусмотрѣнные резолюціей Лиги Націй переговоры, я просилъ васъ точнѣе опредѣлить договоры, которые должны были быть заключены между Литвой и Польшей. Объ этой моей просьбы въ вашемъ отвѣтѣ также умалчивается.

4) Въ виду того, что Лига Націй высказала готовность помочь переговорамъ, если обѣ стороны выскажутъ подобное желаніе, я прошу ваше превосходительство высказаться по поводу этого вопроса, такъ какъ, принявъ эту помощь, оба государства должны запросить представителей Лиги Націй о наиболѣе подходящемъ для нихъ времени и мѣстѣ переговоровъ. Вы также не соизволили дать мнѣ отвѣтъ и по этому вопросу.

Такимъ образомъ, сущность моей ноты опять осталась безъ отвѣта. Съ своей стороны вы, г. министръ, обратили все свое вниманіе на выясненіе двухъ вопросовъ, что вынужденъ былъ сдѣлать и я. Въ виду того, что вы дали ошибочную версію нашихъ бесѣдъ во время любезныхъ визитовъ, которыми мы обмѣнялись, обвиняя меня въ неисполненіи моего обѣщанія, я вынужденъ былъ напомнить содержаніе этихъ бесѣдъ. Избѣгая высказаться по поводу состоявшихся во время этого визита соглашеній, вы ограничились „формулированіемъ пожеланія, чтобы всѣ наши предстоящія бесѣды были стенографированы и зарегистрированы". Я со своей стороны не вижу никакихъ въ этомъ отношеніи неудобствъ. Вторымъ указаніемъ моей ноты было то, что я противопоставилъ аутентичный текстъ резолюціи Лиги Націй вашей цитатѣ, которая отъ него отличается. Вы хотите назвать точную цитату „чрезвычайно субъективнымъ толкованіемъ резолюціи Лиги". Я не могу послѣдовать за вами по этому пути, тѣмъ болѣе, что ваше превосходительство присваиваете исключительное право толкованія резолюціи Совѣта Лиги, хотя такого права не имѣетъ ни одинъ членъ Совѣта Лиги Націй.

Все-таки я не могу скрыть своего удивленія по поводу неожиданнаго вывода, заключающаго вашу ноту. Именно ваше превосходительство запрашиваете, желаетъ ли литовское правительство подчиниться резолюціи Лиги? Признаюсь, что этотъ вопросъ кажется мнѣ излишнимъ, поскольку отвѣтъ на него данъ 10 декабря 1927 г. въ публичномъ засѣданіи Совѣта Лиги Націй одновременно и Литвой, и Польшей. Наконецъ, я долженъ указать еще на одну особенность вашей ноты, для меня непонятную. Въ предпослѣдней нотѣ вы перечисляете четыре вопроса, по которымъ вы хотѣли вести переговоры съ литовскимъ правительствомъ. Теперь же вы предлагаете „немедленно начать переговоры съ цѣлью установить нормальныя и добрососѣдскія отношенія между Польшей и Литвой". Я не совсѣмъ увѣренъ, что, по Вашему мнѣнію, выдвинутые вами ранѣе вопросы тождественны съ вопросомъ о нормальныхъ отношеніяхъ, который вы предлагаете теперь въ качествѣ проекта переговоровъ.

Поэтому, послѣ второй вашей ноты, я не знаю ни того, по какимъ вопросамъ вы хотите вести дискуссіи на нашей будущей конференціи, ни того, какія рѣшенія вы предвидите.

Съ другой стороны, то обстоятельство, что вы обходите полнымъ молчаніемъ вами же выдвинутые вопросы, доказываетъ, что обмѣнъ нотами вмѣсто подготовки устныхъ переговоровъ еще болѣе ихъ затемнилъ.

Въ такихъ условіяхъ продолжать этотъ обмѣнъ —безцѣльно.

Поэтому отъ имени литовскаго правительства имѣю честь предложить вамъ слѣдующее.

1. Просить Лигу Націй объ обѣщанной помощи переговорамъ. Если вы согласны — назначить дату и мѣсто переговоровъ совмѣстно съ представителемъ Лиги.

2. Если вы по какимъ-либо соображеніямъ воспротивились бы помощи Лиги, литовское правительство готово начать переговоры въ Кенигсбергѣ 30-го марта".

Передъ своимъ отъѣздомъ въ Женеву, на сессію Совѣта Лиги Націй — свѣдѣнія объ этой сессіи мы приведемъ въ слѣдующемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія"—г. Залѣсскій заявилъ сотруднику „Эпохи", что, несмотря на неблагопріятное впечатлѣніе, производимое отдѣльными ея подробностями, нота эта можетъ стать базой для начала переговоровъ. Такимъ образомъ конецъ текущаго мѣсяца можетъ совпасть съ началомъ непосредственныхъ переговоровъ между Польшей и Литвой, что будетъ, конечно, крупнымъ событіемъ не только въ польской, но и въ европейской жизни.

Въ совѣтской Россіи въ центрѣ вниманія продолжаетъ находиться вопросъ о хлѣбозаготовкахъ.

Было бы преувеличеніемъ сказать, что обыватели въ смыслѣ матеріальныхъ лишеній переживаютъ что-нибудь подобное страшному времени военнаго коммунизма. Нѣтъ ни пайковъ, ни карточекъ. Ѣдятъ болѣе или менѣе нормально. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди обывателей царитъ глубокое убѣжденіе, что приближается новая полоса голода, что скоро не будетъ хлѣба, что будутъ заведены карточки и т. д. Это настроеніе проявляется въ цѣломъ рядѣ фактовъ. Тутъ и стремленіе непремѣнно заготовить нужные продукты „на всякій случай"; тутъ опять старая обывательская тема, что сегодня „нѣчто выдаютъ" въ такомъ-то и такомъ то кооперативѣ. Стояніе въ хвостахъ часто вызывается не столько крайней необходимостью, сколько именно этой перспективой предстоящаго голода. Правда, имѣются не мнимые, а вполнѣ реальные „перебои": Трудно достать масло, особенно въ кооперативахъ, а на вольномъ рынкѣ оно стоитъ очень дорого. Трудно добывать яйца, несмотря на то, что только что изданъ строжайшій приказъ продавать ихъ по „твердой" цѣнѣ. Но перебои въ отдѣльныхъ областяхъ снабженія не такъ уже велики, чтобы объяснить обывательскую тревогу и обывательскую увѣренность, что скоро будетъ плохо...

Грандіозный шумъ, поднятый вокругъ неудачи хлѣбныхъ заготовокъ имѣетъ самыя серьезныя основанія. Оптимистическія цифры казенныхъ сообщеній каждую недѣлю приносятъ увеличеніе заготовленнаго

хлѣба, но положеніе остается достаточно неутѣшительнымъ. Совершенно ясно, что мужикъ хлѣба всетаки не даетъ въ томъ количествѣ, въ какомъ оно нужно сов. государству. Большевицкіе политики увѣряютъ, что все это „интриги" разжирѣвшихъ кулаковъ, которые ждутъ повышенія цѣнъ. Стоитъ де только хорошенько „понажать" на кулака, засадить нѣсколько тысячъ или нѣсколько десятковъ тысячъ въ тюрьмы,—и хлѣбъ потечетъ въ сов. житницы. Всѣ эти мѣропріятія и продѣлываются. Хлѣбъ у кулаковъ отнимается. Процессы устраиваются сотнями, тюрьмы переполнены, а все таки въ концѣ концовъ даже оффиціальныя сводки не могутъ скрыть, что результаты очень скудные. Уже не скрываютъ, что вѣроятно для посѣвовъ придется закупать зерно заграницей. И только-ли для посѣвовъ? Вотъ вопросъ, который ставятъ себѣ не только обыватели, но и „хозяйственники".

Самая злободневная, тема, это принятіе мѣръ для увеличенія яровыхъ посѣвовъ. Придумана система „контрактаціи". Это иностранное слово маскируетъ явленіе, очень хорошо знакомое русской дореволюціонной деревнѣ. Въ тѣ времена, когда въ округѣ заводился дѣйствительный кулакъ-паукъ, онъ для закабаливанія крестьянъ пользовался такимъ средствомъ: въ самый тяжелый для крестьянина періодъ кулакъ давалъ мужику на сѣмена или на подати небольшую сумму денегъ: одновременно заключался договоръ, по которому эта ссуда должна быть возвращена осенью не деньгами, а натурой—зерномъ, конечно, по оцѣнкѣ кулака. Такимъ путемъ хлѣбъ изъ крестьянскихъ хозяйствъ перекачивался въ закромы кулака, а крестьянинъ постоянно оставался въ кабальной зависимости. Вотъ этотъ „методъ" теперь усвоенъ рабоче-крестьянскимъ правительствомъ и положенъ въ основу новаго „грандіознаго" плана.

„Контрактація" предполагаетъ рядъ договоровъ съ крестьянскими хозяйствами согласно которымъ крестьяне получаютъ на каждый гектаръ земли около 12 рублей на обсѣмененіе и на пріобрѣтеніе орудій производства, но при условіи, что эта ссуда будетъ возвращена государственнымъ органамъ въ видѣ опредѣленной части урожая. Предполагается контрактацію распространить на цѣлый рядъ наиболѣе хлѣбныхъ губерній, охватить около 600.000 гектаровъ земли и такимъ образомъ обезпечить государству поступленіе значительной части крестьянскаго урожая. Эта чисто кулацкая операція, конечно, прикрыта соціалистической фразеологіей. Рекомендуется заключать договоры не съ зажиточными крестьянами, а съ бѣдняками и средняками и подчеркивается, что эта контрактація есть не что иное, какъ вливаніе новой струи соціализма въ деревню...

Ходятъ слухи, что противъ похода на мужика выступаютъ и очень видные коммунисты. Говорятъ о томъ, что Рыковъ и Калининъ предостерегаютъ отъ увлеченія насильственными мѣропріятіями и требуютъ прекращенія кампаніи противъ мужика. Но Сталинъ держится другого мнѣнія и видитъ спасеніе въ томъ, что выработанный планъ усиленія заготовокъ и увеличенія ярового посѣва долженъ быть осуществленъ во что бы то ни стало обычными большевицкими методами. Какъ бы то ни было, сейчасъ въ жизнь проводится то, что рекомендуетъ Сталинъ и сталинцы.

Такова картина наканунѣ весны 1928 года. Обыватель ничего хорошаго отъ нея не ждетъ и реагируетъ на нее пока что трепетомъ въ предвидѣніи, что приближается новая полоса военнаго коммунизма.

Библіографія*).

„ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОМЪ БОГОСЛОВИИ". Іеромонахъ Тарасій († 30 августа 1904 года). Варшава. Синодальная Типографія.

Первымъ изданіемъ эта кандидатская работа о. Тарасія была напечатана въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" за 1903 годъ, а нынѣ ее далъ перепечатать школьный другъ покойнаго—Митрополитъ всея Польши Діонисій.

Цѣль автора указать, какія новыя, латино-протестантскія идеи проникли въ наше богословіе чрезъ Исповѣданіе Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго (1646—1690 г.г.); идеи эти, къ сожалѣнію, такъ и влѣзли въ наши учебные катехизисы и, какъ видно изъ книги о. Тарасія, Петръ Могила составилъ новую эпоху въ исторіи богословской науки и даже богословскихъ учебниковъ въ Россіи и въ другихъ православныхъ странахъ. Въ особенно тѣсной зависимости отъ Православнаго (на самомъ дѣлѣ—скорѣе римско-католическаго) Исповѣданія Петра Могилы стоитъ катихизисъ Митрополита Филарета, курсы Догматическаго Богословія Митрополита Московскаго Макарія († 1882 г.). Оба эти автора постоянно ссылаются на книгу Митрополита Петра Могилы, нѣсколько разъ обсуждавшуюся на Соборахъ Восточныхъ Іерарховъ, нѣсколько разъ подвергавшуюся переработкамъ и вышедшую въ окончательномъ видѣ чрезъ 44 года послѣ первоначальнаго ея изданія уже послѣ смерти своего автора. Если къ этому прибавить, что его рецензентами были преимущественно греки и молдаване, мало знавшіе русскій и церковно славянскій языкъ и тоже не имѣвшіе православнаго систематическаго образованія, то весьма понятнымъ окажется, что они, взявъ за образецъ курсы латинскихъ богослововъ Ансельма Кентерберійскаго, Петра Ломбарда и др., выбрасывали изъ нихъ только тѣ заблужденія, которыя были обличены въ знаменитомъ Окружномъ Посланіи Патріарха Фотія (9 вѣка), а то, что латиняне ввалили въ свои курсы послѣ Фотія, напитавшись Аристотелевыхъ силлогизмовъ (выраженія князя А. Курбскаго), все это, или, по крайней мѣрѣ, многое изъ этого Петръ Могила и его современники bona fide переписали въ свои догматическіе трактаты, да такъ и приклеили на нѣсколько вѣковъ къ нашему догматическому богословію.

Одною изъ главнѣйшихъ ошибокъ латинскихъ схоластиковъ, унаслѣдованныхъ Митрополитомъ Петромъ Могилой, да еще раньше Лаврентіемъ Зизаніемъ (17 вѣка) было ученіе объ удовлетвореніи правдѣ Божіей (Satisfactio), воспринятое изъ Средневѣковой теоріи о дуэляхъ, подъ угломъ зрѣнія которыхъ и въ нашей догматикѣ излагается ученіе объ искупленіи нашемъ жертвой Іисуса Христа. Самый этотъ терминъ удовлетворенія отсутствуетъ во всей Св. Библіи, не встрѣтите его и у древнихъ отцевъ Церкви, ни даже въ первомъ малороссійскомъ катихизисѣ Іеромонаха Кирилла Транквиліона (1617 года. „Зерцало Богословія"). Это самое удовлетвореніе—понятіе, полученное не изъ Божественнаго Откровенія, но изъ Римскаго Права (jus romanum) ворвалось не только въ нашу богословскую науку, но и заполнило собою даже литургическіе трактаты полонизованныхъ богослововъ и донынѣ пестритъ въ Учительномъ Извѣстіи Симеона Полоцкаго, которое печатается въ „Правилѣ ко Св. Причащенію" при нашихъ молитвословахъ.

Неужели же прежніе богословы русскіе не возвышали своего голоса противъ такого поврежденія православія?

*) „Новое Время" № 2045, 25 февр. 1928 г.

Нѣтъ, возвышали, хотя косвенно. Такъ въ лучшемъ у насъ курсѣ Догматическаго Богословія Епископа Сильвестра (5 томовъ) этого ученія совсѣмъ нѣтъ. Оно значительно ослаблено и въ курсѣ Архіепископа Филарета Черниговскаго (1857 г.). Да еще въ древней до-Петровской Руси наши доморощенные богословы сѣтовали на то, что протопопъ Корецкій (Волынской епархіи) Лаврентій Зизаній (1632 г.) насѣялъ зизанія (плевела) въ нашу богословскую ниву черезъ свой Большой Катихизисъ.

Книга талантливаго, можно сказать почти геніальнаго Іеромонаха Тарасія, не по лѣтамъ начитаннаго въ св. отцахъ и исторіи Церкви, была его кандидатской академической диссертаціей и написана съ понятною скромностью студента. Но тѣмъ значительнѣе ея положенія и выводы, подкрѣпленные авторитетомъ древнихъ церковныхъ Отцевъ и учителей.

Нѣмцы сказали бы: „Ein epochenmachendes Buchlein". Наша приказная академическая наука почти не удостоила этой высоко-цѣнной и совершенно оригинальной работы своимъ вниманіемъ: она есть достояніе будущаго. Если суждено русскому народу возвратиться изъ своего изгнанія, то, конечно, одною изъ наиболѣе цѣнныхъ находокъ своего недавняго прошлаго онъ признаетъ книгу Іеромонаха Тарасія, безвременно отцвѣтшаго въ 28-лѣтнемъ возрастѣ.

Митрополитъ Антоній.

Іерархія

Православной Церкви въ С. С. С. Р. *)

(Имя, фамилія, наименов. по каѳедрѣ, годъ хирот., образов. и состояніе до епископскаго сана, ранъе занимаемая каѳедра).

115. ІОАННЪ—епископъ Лукояновскій, хир. 1916 г., Дух. Ак., настоятель Новгородскаго Сѣверскаго монастыря, архимандритъ, изъ священниковъ, быв. епископъ Новгородъ-Сѣверскій, епископъ Конотопскій.
116. ІОАННЪ Петропавловъ—епископъ Егорьевскій.
117. ІОАННЪ Братолюбовъ—епископъ Воткинскій.
118. ІОАННЪ Георгіевскій—епископъ Моршанскій.
119. ІОАННЪ Пашинъ—епископъ Туровскій.
120. ІОАННЪ—епископъ Петропавловскій, изъ священниковъ, еп. обновленческаго поставленія, перехиротонисанъ Свят. Патріархомъ.
121. ІОАСАФЪ Удаловъ—епископъ Чистопольскій, Дух. Ак., Зав. Казан миссіонерскими курсами, архимандритъ, быв. епископъ Мамадышскій.
122. ІОАСАФЪ Шишковскій—епископъ Малоярославскій, М. Д. А., быв. епископъ Кашинскій, въ ссылкѣ.
123. ІОАСАФЪ кн. Жеваховъ — епископъ Дмитріевскій, Курской епархіи, хир. 8 іюля 1926 г.
124. ІОВЪ Рогожинъ - епископъ Усть-Медвѣдицкій, Дух. Ак., быв. смотритель Саратовскаго духовнаго училища, Іеромонахъ съ 1917 г., быв. епископъ Вольскій, епископъ Пятигорскій.
125. ІОНА—епископъ Невельскій, вик. Воронежской епархіи, хир. 1926 г.
126. ІОСИФЪ Петровыхъ—Митрополитъ Петроградскій, хир. 1909 г., М Дух. Ак., Магистръ Богословія, быв. инспекторъ и професс. М. Дух. Ак., архимандритъ, потомъ настоятель Новгородскаго Юрьевскаго монастыря, быв. епископъ Угличскій, архіепископъ Одесскій, архіепископъ Ростовскій.
127. ІОСИФЪ—епископъ Валдайскій, настоятель Валдайскаго Иверскаго монастыря, архимандритъ.
128. ИРАКЛІЙ Поповъ—епископъ Киренскій, хир. 1925 г. Камень.
129. ИРИНАРХЪ Синеоковъ — епископъ Тюменскій, Дух. Ак., ректоръ Таврической семинаріи, архимандритъ изъ вдовыхъ священниковъ, быв. епископъ Березовскій.
130. ИРИНАРХЪ — епископъ, викарій Уфимской епархіи.
131. ИРИНЕЙ Шульминъ—епископъ Елабужскій, былъ въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 г., но покаялся.
132. КИПРІАНЪ Комаровскій — епископъ Владивостокскій, хир. 1911 г., Дух. Ак., Начальникъ Киргизской Миссіи, архимандр., быв. епископъ Семипалатинскій.
133. КИРИЛЛЪ Смирновъ—Митрополитъ Казанскій, хир. 1904 г., Дух. Ак., Начальникъ Урмійской Миссіи, архимандритъ изъ вдовыхъ священниковъ, быв. епископъ Гдовскій, епископъ Тамбовскій, Митрополитъ Тифлисскій. Въ ссылкѣ, изъ тундры переведенъ въ Вятку.
134. КИРИЛЛЪ епископъ Любанскій, хир. 1922 или 1923 г., Настоятель Макарьевской пустыни, Новгородской епархіи, архимандр.
135. КИРИЛЛЪ Якубовскій—епископъ Семипалатинскій, Дух. Ак., ректоръ Красноярской духовной семинаріи архимандритъ.
136. КИРИЛЛЪ Соколовъ—епископъ Нижнетагильскій, хир. 1923 г, Дух. Ак., смотритель Бѣльскаго духовнаго училища, архимандр. быв. епископъ Люблинскій.
137. КОНСТАНТИНЪ Булычевъ—архіепископъ быв. Могилевскій, хир 1901. Унив. и Дух. Ак., ректоръ Кіевской семинаріи, архимандритъ, быв епископъ Гдовскій, епископъ Самарскій Въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 года, запрещенъ Митрополитомъ Сергіемъ.
138. КОНСТАНТИНЪ — епископъ Сумскій, управл. православными приходами Харьковской епархіи, недавно арестованъ.
139. КОРНИЛІЙ Соболевъ—архіепископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, Дух. Ак., ректоръ Тульской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Вязниковскій.
140. ЛЕВЪ—епископъ Нижнетагильск.—изъ священниковъ.
141. ЛЕОНТІЙ Матусевичъ—епископъ Коростенскій, хир. 1922 г., Дух. Ак., б. в. преподаватель Житомирскаго училища, Іеромонахъ съ 1917 года.
142. ЛЕОНТІЙ Устиновъ—епископъ Печерскій, Дух. Ак., быв преподаватель Пастырск. миссіонерск. курсовъ при Григор. Бизюковскаго мон. Одесской епархіи, Игуменъ съ 1917 г., запрещенъ митрополитомъ Петромъ, до окончанія дѣла о немъ за нарушеніе 7 ой заповѣди.
143. ЛУКА Войко Ясенецкій—епископъ Ташкентскій, проф хирург. Средне-Азіатскій университетъ.
144. МАКАРІЙ—епископъ Кирилловскій. Въ Соловкахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 8—11.

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ.

Zam. Nr. 36. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

1928 г. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** № 12.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“.
Warszawa (4). Zygmuntowska 13.

Благодарственное письмо.

Въ заводѣ церковныхъ колоколовъ — Братьевъ Свидзинскихъ — въ Тарнополѣ куплены для мѣстной церкви 4 колокола, вѣсомъ 413 кл. Колокола сдѣланы очень хорошо и добросовѣстно, изъ хорошаго матеріала, съ пріятнымъ гармоническимъ звукомъ. Условіе выполнено аккуратно, за что я и прихожане приносимъ благодарность Бр. Свидзинскимъ, и къ фирмѣ ихъ можно относиться съ полнымъ довѣріемъ.—Село Хоровъ, Здолбуновскаго уѣзда, на Волыни.

Протоіерей Іоаннъ Дверницкій.

1928 г. 1 февраля.

Годъ основанія 1808.
Годъ основанія 1808.
EXPOSITION DU CONFORT MODERNE PARIS
EXPOSITION INTERNATIONALE PARIS 1927
GRAND PRIX
PARIS 1927.
Единственная въ краѣ фабрика
КОЛОКОЛОВЪ Бр. ФЕЛЬЧИНСКИХЪ
Въ Калушѣ и Перемышлѣ.
Награждена золотыми медалями и дипломами на краевыхъ и заграничныхъ выставкахъ.
Kałusz ul. Krola J. Sobieskiego — telefon № 20.
Przemyśl ul. Krasińskiego 63—tel. № 108. Поставляетъ какъ комплектные, такъ равно и оздѣльные колокола въ любыхъ размѣрахъ и тонахъ, отлитые изъ лучшаго металла (бронзы), съ чистымъ и гулкимъ звукомъ.
Переливаетъ разбитые колокола, а также достраиваетъ новые, подъ гарантіей чистой гармоніи къ старымъ уже существующимъ. Ремонтируетъ старые испорченные колокола, передѣлываетъ старыя системы на новыя.
Имѣетъ постоянно на складахъ большіе количества готовыхъ (около 200 штукъ) колоколовъ въ различныхъ тонахъ и вѣсѣ отъ 10—600 клгр.
Колокола доставляются на мѣсто назначенія на собственный счетъ; если бы доставленные колокола не отвѣчали вышеупомянутымъ условіямъ, фирма на собственный счетъ принимаетъ ихъ обратно, не предъявляя никакихъ претензій покупающему.
Самыя низкія цѣны. — — — — Уплата въ разсрочку.
Большое количество похвальныхъ листовъ предъявляемъ по желанію.
Высшее отличіе за колокола въ Парижѣ въ 1927 году.
Старѣйшая наша фабрика колоколовъ въ Польшѣ, извѣстная широкому обществу своими прекрасными колоколами, фигурирующими ежегодно на мѣстныхъ выставкахъ, удостоилась въ послѣднее время высокаго отличія, получивъ на прошлогодней осенней выставкѣ въ Парижѣ ВЫСШУЮ НАГРАДУ, а именно: ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ, КРЕСТЪ и ДИПЛОМЪ
Это дѣлаетъ тѣмъ большую честь нашей фирмѣ и отечественной промышленности, что на выставкѣ было весьма много экспонатовъ мѣстныхъ и иностранныхъ фирмъ съ извѣстными именами и міровыми связями.
Благодарственное письмо.
Гг. Фельчинскимъ, владѣльцамъ колокольнаго завода въ КАЛУШѢ.
Отъ лица всего Лужецкаго прихода выражаемъ Вамъ глубокую благодарность за доставленную фирмою Вашею для Лужецкой церкви группу колоколовъ общимъ вѣсомъ въ 46 пудовъ.
Шестимѣсячное пользованіе этими колоколами позволяетъ намъ утверждать, что заказъ на нихъ выполненъ Вашею фирмою въ высокой степени добросовѣстно: колокола Ваши отличаются прекраснымъ сильнымъ мягкимъ звукомъ, изящною формою, а также удачною системою подвѣски.
Въ виду превосходныхъ качествъ Вашихъ колоколовъ, а также въ виду низкихъ цѣнъ и выгодныхъ условій расплаты,—долгомъ своимъ сочтемъ всячески содѣйствовать широкому распространенію Вашихъ издѣлій среди православныхъ приходовъ Виленщины.
Настоятель Лужецкой церкви священникъ Аркадій Свитичъ. Священ. Іоаннъ Курьянъ. Церковный староста В. Кононовичъ.
8 февраля 1928 г. м. Лужки, Виленскаго воеводства.
10—1